В плену альфы

Автор:
Эми Мун

В плену альфы

Эми Мун

Альфы и Омеги

– Даже чаем не напоишь? – обернулся к ней альфа.Алена облизнула пересохшие губы. Уже напоила ведь… Из кафе как пробка вылетела! А в память навсегда врезалось совершенное в своей жесткости лицо и пугающие до икоты глаза. Дьявольские. Нереальные. Она не видела таких никогда вообще! Расплавленный янтарь и золото прожигали душу насквозь. Один взгляд – и она чуть не выронила меню. Едва успела положить на столик, а потом трусливо сбежала. За что и была уволена без выплат и чаевых. Пусть так. Лишь бы не встречаться с оборотнем вообще никогда! Но он сам ее нашел.Содержит нецензурную брань.

Эми Мун

В плену альфы

Пролог

Сердце колотилось как сумасшедшее. Пересчитывало ребра с такой силой, что еще немного – и кости хрустнут, а унять никак.

Оборотень! Оборотень! Оборотень! – отстукивал в ушах ток крови.

Комната перед глазами плыла и закручивалась водоворотом вокруг одной единственной фигуры.

Большой… Слишком высокий и широкоплечий для скромной хрущевки. Ему тесно среди покосившейся мебели и побитых жизнью книжных секций. Дверца одной из них противно скрипнула, когда альфа открыл путь к нехитрому богатству.

– Читать любишь… – пробежался пальцами вдоль корешков книг.

Глубокий баритон ударил по нервам раскаленной кувалдой. Свил из них огненные жгуты, вывязывая колючие узоры паники. Головокружение и тошнота подкатили с новой силой, но кое-как Алена вытолкнула короткое:

– Уходи-те.

Оборотень глухо рассмеялся. Как железом по стеклу провел. Снял с полочки самодельную куколку. Повертел в руках и небрежно уронил на пол.

– Даже чаем не напоишь? – обернулся к ней.

Алена облизнула пересохшие губы. Уже напоила ведь… Из кафе как пробка вылетела! А в память навсегда врезались совершенные в своей жесткости черты и пугающие до икоты глаза. Дьявольские. Нереальные. Она не видела таких никогда вообще! Расплавленный янтарь и золото, прожигали душу насквозь. Один взгляд – и она чуть не выронила меню. Едва успела положить на столик, а потом сбежала. За что и была уволена без расчета и чаевых.

Пусть так. Алена была согласна и на штрафы, только бы никогда не видеть именно этого оборотня – роскошного, одетого в дорогой твидовый костюм мужчину, оставившего вместе с нетронутым заказом пять тысяч. Но он сам ее нашел.

– У меня нет чая, – шепнула, обмирая под сканирующим взглядом. – Что… что вам нужно?

Альфа хмыкнул. Чуть-чуть приподнял уголок идеальных губ, и тут же снова стал серьезен. Повернулся абсолютно бесшумно и пошел к окну.

Нет… Нет-нет-нет! Но треск досок сыграл реквием ее шансу хоть как-то отвертеться. Тихий звон ампул рассыпался по коже ледяным ознобом. Нашел. От накатившей слабости перед глазами заплясали разноцветные пятна.

А мужчина в одно мгновение оказался рядом, нависая над ней темной громадиной. Как в трансе, Алена смотрела на заострившие черты и черные, цвета воронова крыла, пряди, упавшие на высокий лоб.

Перед носом появилась рука с зажатым в ней препаратом. Лекарством, помогавшим скрывать то, от чего сносило крышу всем оборотням без исключения. Запах омеги… Универсальный, влекущий и запредельно редкий.

Короткий хруст – и между пальцев потекла светлая жидкость, постепенно окрашиваясь алым.

– Что мне нужно? – прорычал, растирая в пальцах стекло. – Мне нужна ты, девочка!

Осколки посыпались на пол, вместе с ее выдержкой. Комната завертелась каруселью, и Алена рухнула в обморок.

Глава 1

Два дня назад

– Айо-на, Айо-на пйиш-ла!

Малышка неловко вывалилась из песочницы и поковыляла к ней. Другие дети тоже подхватились. Голодные, наверное. Особенно Дашенька. Ее мамаше вечно не до питания ребенка, скорее очередному хахалю борща наварит, чем дочери стакан воды нальет.

– Привет, красотка, – обняла прижавшуюся к ней малышку. – А я вкусного принесла… – поставила пакет на выщербленный временем асфальт.

Плакали их с братом запасы, но тащить полные сумки мимо детей… нет, не сможет.

Алена раскрыла первый сверток. Сегодня перепало неплохо – в кафе юбилей отмечали, щедрый клиент попался. Пришлось вытерпеть парочку сальных намеков и несколько попыток знакомства, но Рома – вышибала их и кассир по совместительству – быстро дело поправил. Две-три вежливых фразы в стиле "какого черта к моей девушке пристали" – и гости угомонились.

– Шла бы ты на нормальную работу, – ворчал потом, пересчитывая выручку. – Или хоть бы волосы обрезала…

Алена улыбнулась, вручая Дашеньке еще теплый чебурек. Волосы обрезать она физически не могла – рука не поднималась. Жалко такое богатство обкорнать! Да и о маме хоть такая память. Та тоже до поры до времени с косами бегала. Толстенные, в запястье толщиной. А потом и их пропила …

– Пить хо-фу, – прожевал Матвейка, самый старший.

Алена вздрогнула. Угадал как будто.

– Так сходи попей, дом рядышком, – потрепала темную макушку.

Мальчик надул губы, но никуда не пошел. В отличие от Даши, Матвея родители баловали. Жили, как и все в их бараке, бедно, но чисто. Никогда Алена их пьяными не видела, и тихие очень. Все мечтали накопить на однушку, хоть плохую но свою.

Алена надеялась, что получится. Сама бы хотела отсюда убраться, но… Вздохнув, вручила последний чебурек. Но приходится экономить на всем. И мясо-то не всегда есть в доме.

– А ты поиграть выйдешь? С куклами! – дернула за рукав Дашенька.

И неважно, что куколки эти самодельные самого непрезентабельного вида. Из лоскутков и тряпок сшитые, но Алена каждую любила.

– Посплю только. И уберусь. Но если хотите, можете помочь, – добавила с хитринкой.

Малыши тут же зашептались. Зазвучало уверенное «придем». Такие лапушки! Уборка для них еще игра, а вот для нее – набившая оскомину рутина. Но Алена не жаловалась. Все могло быть гораздо хуже.

Она зябко повела плечами и, подхватив пакет, пошла домой.

Подъезд окутал прохладой и запахом бедности. Иногда Алене казалось, что именно здесь проходил рубеж между подобием жизни и улицей. И никто не мог сказать, какая именно дорога приведет к этой незримой границе. Бабу Люду выгнал муж, с которым она прожила больше сорока лет, а дочери до нее нет дела – своя семья, свои заботы. Толик с Василисой нашли общее на дне бутылки и просто спились. Геннадию Аристарховичу обыкновенно не повезло – одна неудача за другой, а потом и вовсе инвалидность. Но мужчина ничего, держался молодцом, и пусть не ходил, но упорно стремился к нормальной жизни, так же как Голубковы – или Голубки – родители Матвея. Но из болота не так просто выбраться. А в ее положении и подавно.

– Аленка-а-а, ты шоле?! – донесся из соседней двери визгливый голос бабы Люды.

Девушка вздохнула – все то она услышит.

– Да, я…

– А зайди, милая.

Ох, ей бы домой! Ввалиться в комнату и рухнуть на тахту, с протяжным стоном выдыхая тяжесть ночной смены. Но Алена зашла. Старушку только пожалеть можно – одна совсем, а пенсии едва на «выжить» хватает. Чужих денег баба Люда ни копейки не брала, милостыню не клянчила. Все сама, пока руки работают.

– Здравствуйте, – Алена просочилась в пыльную темную комнату. Видела баба Люда уже плохо, но как-то умудрялась вязать симпатичные шапочки-носочки и

приторговывать ими у станции метро, рядом с такими же старушками.

– И тебе не хворать. Опять малышню взбаламутила?

– Немножко совсем, – улыбнулась, разворачивая лоток с мясом и аккуратно выставляя на стол.

Баба Люда притворилась, что не услышала шуршания пакета.

Их негласное правило: помогай, но втихушку. Алена помогала. А баба Люда каждую зиму их с братом баловала теплыми варежками и носками. Тимохе особенно к месту приходилось – на стройке холод собачий.

– Любят они тебя, – протянула баба Люда. – Пошла бы в няньки, а? Цены бы не было.

Она бы пошла, да только без паспорта мало где устроиться можно. Двадцатый год идет, а она все мыкается. А столько бы сразу проблем решилось! Хоть бы с тем же препаратом… Опять на него цены подскочили. Тимоха вчера вернулся со «встречи» злой и дерганый. Выложил на стол жалких две ампулы – ей не хватит и на неделю. Как прятаться? Алена нахмурилась, отгоняя мрачные мысли. Придумает что-нибудь, сколько раз уж такое было…

– Подумаю, баба Люда, – и, круто сменив тему, добавила: – А что это у вас, опять телевизор не работает?

– Сдох, окаянный, – проворчала женщина. – Истинно на этот раз сдох.

Алена устроила пакеты рядом с вешалкой и подошла к допотопному ящику времен царя Гороха.

Чинить она не умела, но может… ага! Вилка отошла немного. Алена поправила штепсель, и раритет ожил. Вернее – заговорил, по экрану бежали мушки и всполохи.

«… бывший завод ушел с торгов к владельцу ООО «Фрозен Компани» Варгу Лемману…» – прошуршал диктор.

– А-а-а, таки купил, волчара позорная, – хмыкнула баба Люда.

Под ложечкой противно екнуло.

– Волч… кто?

Баба Люда рукой махнула и вернулась к своим спицам. Застучала дробненько, и сердце застучало вместе с ними. Нервно, с надрывом.

– Ну, оборотень, – ответила неохотно. – Уж неделю как о нем в новостях трубят. Явился красавец драный, и давай то одно, то другое скупать. Деньги свои кровавые отмывает, да…

– Кровавые? – прошептала, вглядываясь в искаженный помехами экран.

Ничего не видно. Только фигуры двигаются туда-сюда, но не разобрать, кто из них – оборотень.

– А нет разве? – сварливо цокнула женщина. – Пошто ему тот завод нужен? Альфе этой, чтоб его. Сидел в своем Ленинграде, в ус не дул, и вдруг сюда явился. Точно – отмывает.

– Ясно… Пойду я.

И Алена выскочила за дверь. В квартиру забежала, будто альфа за ней по пятам гнался, и даже защелку задвинула. Руки тряслись, и перед глазами плыло.

Доковыляв до любимой тахты, упала ничком, плюшевого зайца сжала и только тогда выдохнуть смогла. Чего распереживалась, дура? Даже если альфа в эту дыру явился, так наверняка в центре обитает, где всякие рестораны-казино.

Город не слишком маленький, чтобы все друг друга знали, но и не крупный. Такой не вызовет интереса у оборотней. Особенно окраина. И тем более невзрачный барак, в котором пряталась та, чья стоимость измерялась астрономическими суммами.

Алена закусила уголок подушки и крепко зажмурилась. Ну почему именно она? Почему не какая-нибудь богатая девочка, которая может себе позволить хоть капельницы с препаратом ставить? И зачем вообще природа придумала их – людей-омег с невероятно соблазнительным для оборотней запахом, способного рвать даже связь истинных пар?

Конечно, омег рождалось мало – сотые доли процента от всех детей, но не повезло именно ей! И без препарата, придуманного… Она даже не хотела знать кем и, главное, как. В общем, без особого препарата, маскирующего запах, омеги попадали на Аукцион, где их продавали властьимущим оборотням. И там она не больше, чем кусок мяса! Бесправная рожалка, чья роль – еженощно ублажать хозяина и плодить особенно крепких альф и волчиц с ежемесячной овуляцией раз.

И если бы брат ее сдал…

Алена широко распахнула глаза. Глупости! Тимоха никогда бы ее не предал. Старше всего на четыре года – он буквально выволок сестру из ловушки под названием отчий дом, где последний из маминых собутыльников начал что-то подозревать и проявлять интерес к тринадцатилетней девчонке.

И ведь сколько лет прошло, а до сих пор тошнота подкатывает, а в носу тонко свербит дешевым куревом и перегаром. Зажал-таки ее пару раз, скотина вечнопьяная. Лапал, мерзости шептал, а последний раз в трусы залез. Под ее отчаянное сопротивление и крики, но почти добился, только алкоголь свое дело сделал, и мерзавец просто не смог.

А на следующий день их с братом в той квартире уже не было. Тимоха буквально силой заставил ее собрать вещи и увел на вокзал. Сели они на первый подходящий поезд – и здравствуй другой город…

Дверной замок тихонько щелкнул.

– Тим! – вскинулась, встречая единственного и безумно близкого ей человека.

Хмурый и осунувшийся, в комнату ввалился брат.

***

– Тим, все так плохо?

Голос слегка дрожал. Алена пыталась заглянуть в лицо брату, но тот уткнулся в тарелку и ел по-солдатски быстро и аккуратно.

– Ну, Тим…

– Поесть дай.

Алена прикусила губу. В последнее время Тимоха сам не свой. Злится без причины, нервничает, на работе задерживается.

Она пыталась спрашивать. Чутья не надо – грызет что-то брата, но что? Тимоха молчал, а ведь раньше все ей рассказывал… Выплеснет, как на духу, обругает всех с ног до головы, а потом вдруг широко улыбнется, потреплет по макушке и беспечно хмыкнет: «Не дрейфь, мелкая, прорвемся».

Алена не дрейфила. И, как могла, пыталась не висеть на его шее. Долгими и нудными уговорами, но выбила себе право работать, чтобы хоть на еду хватало. Сначала уборщицей пошла без трудоустройства, под честное слово. Ну вот на честном слове ее и кинули. Пришлось в кафе – там хотя бы чаевые каждый день.

И вроде только свет в конце туннеля забрезжил, как опять судьба под дых ударила – Тимоха! Месяц уже мается, мрачнее тучи ходит. Сначала незаметно было, а потом все хуже…

Брат молча отодвинул пустую тарелку и, громыхнув стулом, встал из-за стола.

– Посплю немного, – буркнул, направляясь к тахте. – Не мешай и ясли под окнами не разводи.

Алена до боли прикусила губу. Это не ее Тим. Подбежать бы встряхнуть как следует, но вместо этого схватилась за тарелку и выскочила в коридор.

Это все из-за нее, конечно. Брату двадцать четыре, а что он видел? Работу с утра до ночи, и все для того чтобы раз в месяц тащиться не пойми куда и покупать препарат. Самый дешёвый, с побочками в виде тошноты и слабости, но все равно жизненно необходимый! Но не ему.

Кран забулькал, выпуская тонкую струйку воды. А в кухне опять помойка – классический бомжатник, только пьяные тела расползлись по своим клетушкам, отдыхать после трудного возлияния.

Алена вытряхнула на тарелку капельку моющего средства и с силой провела губкой. Возьмёт дополнительные смены! А заодно найдет слова, чтобы Тимоху разговорить. Сестра она ему или не сестра?

Глава 2

– Я уж думал, ты слился. Здорово, Бес.

Рукопожатие у Пашки железное. И все равно неприятно. Тимоха мысленно поморщился, но хлопнул по холеной, не знавшей работы ладони. На такой мозоли разве что от штанги из элитного фитнес-клуба. Впрочем, плевать.

– И тебе не хворать, – буркнул, перешагивая порог.

В нос ударил знакомый до отвращения запах. Травка. Золотым мальчикам и девочкам стало скучно. Просирать папины денежки – такое нудное занятие, а алкоголь уже пройденный этап. Но и на это класть. Их проблемы.

Тимоху не интересовала ни дурь, ни градус. Кончики пальцев немели в предвкушении развлечения покруче. Игры с удачей, которая каждый раз делала его под орех.

– Твою мать, – зашипел вполголоса.

Все сбережения псу под хвост! Вчера не удержался, спустил деньги, что мелкой на препарат откладывал… Тимоха раздраженно дернул плечом, отмахиваясь от

надоедливого писка совести. Имеет право! Его бабло, ему и тратить! Что он в этой жизни вообще видел? Осточертело тянуть вечный хомут заботы о сестре. Никакой свободы – с детства за ней говно подтирает. Перетопчется пару недель без своих уколов. Зато если он выиграет…

Воображение живо нарисовало картинку, где он – ровня всем этим мажорам. Где не надо ловить снисходительные взгляды зажравшихся до одури куриц и блатных пацанчиков, чье достижение заключается в том, что их мамашки залетели от правильного мужика. Можно жить как хочется, а не с постоянной оглядкой. Тратить, развлекаться, отдыхать… И у мелкой тоже никаких проблем не будет. Сестре он денег не пожалеет! Не скотина же он какая-нибудь, просто… Просто вчера не повезло, но сегодня отыграется обязательно!

– Эй, Ти-и-им, – на плечо легла наманекюренная лапка.

Светик, чтоб ее… Тупая, как пробка, но трахается отменно. Богатый опыт.

– Привет, малышка, – на автомате приобнял упакованную в вызывающе-алое платье девку.

Разрядка не помешает. Мозги должны работать максимально хорошо.

– Ты сегодня такой секси, – ухо опалил томный вздох. – Прогуляемся?

Тимоха только хмыкнул и, не размениваясь на разговоры, повел девицу на второй этаж.

Он знал этот дом как свои пять пальцев – шабашил по части ремонта. Так с Пашкой и познакомился – мажор вместо отца принимать работу приехал. Сначала вроде ничего показался, но быстро стало ясно, для чего это общение затеяно. Богатый мальчик и его дружок-нищеброд, единственная роль которого оттенять крутизну альфа-самца. Мальчик на побегушках, тряпка, на которой тренируются максимально качественно вытирать ноги.

Только Пашка ни хрена не угадал. Тимоха и сам не дурак огрызнуться, а то и кулаки в ход пустить. И будь мажор поумнее – давно бы разорвал все контакты, но Пашку зацепило. Тем лучше. Ведь вместе с этим дебилом перед Тимохой

открывались двери элитных казино.

Втолкнув девку в первую же свободную спальню, он на ходу принялся стаскивать рубашку.

Светик облизнула пухлые губешки. А серые глаза сплошь темные от похоти.

– Малыш, – шепнула, облизывая его взглядом, – завтра же ко мне в агенство, понял? Девки кипятком уссутся.

Тимоха не ответил. Лучше на стройке горбатиться, чем подписаться в живые куклы этой дуры. Нет, он все сам. Как всегда.

И, развернув девчонку спиной, он толкнул ее на кровать.

***

Мимо! Опять мимо!

Саданув кулаком по стене, Тимоха зарычал от бессильной ярости. Сначала так поперло, карты одна к одной как на заказ, а потом все! Отрубило на хрен!

– Сука, – врезал еще разок, – тварь тупая!

Все из-за этой дуры крупье! Криворукая ссыкуха, которая колоду как следует перетасовать не может!

Костяшки саднило и пекло, а внутри скручивало от желания разнести все к чертям собачьим. А потом бежать обратно. Найти где-нибудь деньги и вернуть себе проигранное в тройном объеме!

Еще и мелкая, чтоб ее! Названивала без перерыва, идиотка. Где тут сосредоточишься?!

Выхватив из кармана мобильник, он ткнул в экран с такой силой, что чуть насквозь не пробил.

На заставке высветила картинка – они вдвоем. У мелкой нос измазан мороженым, а глаза счастливые-счастливые, и он улыбается… Тимоха сжал мобильник так, что тот едва слышно хрустнул.

– Ничего так, твоя телка? Зачетная…

Голос Пашки громыхнул над ухом с силой пушечного залпа. Мать твою! Когда подкрался?!

– Тебе какое дело? – прорычал Тимоха, пряча мобилу.

Мажор лениво хмыкнул и вытащил портсигар.

– Будешь? – предложил самокрутку. – Не ссы, легонькое совсем. Напряжение снимет.

Напряжение Тимоха снял бы, разбив холеную морду о бордюр, но вместо этого схватил тонкую сигаретку и сунул в рот.

Надо успокоиться. И подумать, где достать еще денег. Занять, что ли? Пашка предлагал… Нет! Не возьмет у него. Надо у бригадира попросить, там мужик нормальный, поймет.

– А ты хорошо шел, – мажор облокотился на стену плечом, словно в издевку демонстрируя и чистенькую рубашку, и нарочито скромную платиновую цепочку на шее. – Крупье маху дала: не перетасовка, а говно.

Так и знал! Тимоха дернулся обратно, но Пашка тут же оказался на пути.

– Стой-стой, тут ничего не докажешь. Плавали, знаем. Слышь, а хочешь поиграть с серьезными мальчиками? Не этот весь, – скривился и кивнул за спину, – не этот фуфел, а по-серьезному.

Тимоха сжал кулаки. Хотел! Еще как хотел, но где взять бабло? Он пустой, хоть трусы с себя продавай.

– Н-нет, – голос дрогнул.

От злости затянулся самокруткой так, что чуть не закашлялся. Глотнул горького дыма, и жравшая изнутри ярость начала утихать. Тимоха жадно затянулся еще разок.

– Давай, Бес, не ссы. Вскладчину пойдем – там только за вход платить, а стартовый капитал выдадут. У меня так-то тоже негусто после сегодняшнего…

Издевается. Корчит из себя понимающего все братана, только Тимоха видел: на последних ставках Пашка себе урвал.

– … только ты это, познакомь с лялькой. Тупо посмотреть хочу – красивая.

Это он про мелкую, что ли? Искушение горело на языке, готовое вот-вот сорваться словами. Посмотреть всего лишь. Это ведь не преступление.

– Держись… от нее подальше.

Губы не слушались, но кое-как Тимоха заставил себя вытолкать выдолбленные в подкорке слова. Это правильно. Нельзя подставлять мелкую, но, черт… одна встреча. И у него будет шанс отыграться.

– Да ладно, Бес, – Пашка щёлкнул портсигаром и подцепил самокрутку. – Чё ты жмешься? Надоели эти, – кивнул в сторону казино, – фифы размалёванные. Гляну и пойду. Давай обсудим за партейкой в покер. Я тебе за услугу фишек жменю поставлю.

Внутри скрутило так, что Тимоха чуть не закашлялся. Партейка. Шанс за всего лишь «посмотреть».

– Заказ сделаешь и свалишь, – пробормотал не своим, стеклянным голосом.

Ничего с мелкой не сделается. Она даже не узнает.

***

Голова гудела, ноги ломило, и в глаза словно песок насыпали, но Алена никак не могла заснуть. Просто не было сил. Так и лежала на тахте, стискивая потрепанного жизнью зайца – подарок на десятилетие. От Тимохи, конечно.

Уголки губ дрогнули в слабой усмешке и тут же поползли вниз. Господи, как болит лодыжка! Она вывернула ее еще девчонкой. Очень сильно – месяц ходить толком не могла, а потом долго хромала, и теперь при любой мало-мальски серьезной нагрузке нога болела и подворачивалась.

Сегодня тоже споткнулась на ровном месте. Чуть поднос на посетителя не опрокинула, а парень ей огромные чаевые оставил. Не бедный, видно… Симпатичный. Волосы темные, на шее цепочка светлая, с крестиком. Сразу в глаза бросилась.

Ну да ладно, обошлось без жалобной книги, зато денег прибавилось. Вот Тимоха рад будет.

Словно в ответ на ее мысли, дверь скрипнула.

– Мелкая? – прозвучал такой родной и любимый голос. Ласковый, с легкой смешинкой. – Ты чего?

Алена очень хотела хотя бы сесть, но сил нашлось только чтобы голову повернуть.

– Устала…

Улыбнулась, рассматривая брата из-под спутанных волос. Надо обстричь, действительно. Это, конечно, не мамины косы – ниже ягодиц, но до поясницы почти. Что-то за них и выручит.

– Дополнительные смены взяла? – проворчал и к комоду подошел.

Алена даже губу закусила в предвкушении. Сейчас найдет…

– Твою мать!

Нашел! С губ сорвался вздох радости. Как глаза загорелись! И улыбка на лице широкая, белозубая. Вот это – ее Тим.

– Ага, взяла. Удачно там подвернулось… Смотри сколько. Может… хм, отдохнешь несколько дней, а? Ты ведь из-за этого расстраивался.

А Тимоха вдруг улыбаться перестал. Деньги в карман сунул и раздраженно повел плечами – только мышцы заиграли.

– Из-за этого, да. Я скоро вернусь.

И ушел.

Алена только глаза прикрыла. Нет, дело не в отпуске. Но в чем? Появившаяся лёгкость опять исчезла. На плечи давила усталость, и нога разболелась – просто кошмар. А завтра ей опять работать… Ничего, выдержит. И сил найдет Тима как следует встряхнуть.

***

Карты ложились на стол тихими щелчками. Одна, вторая, третья… Тимоха старался сосредоточиться на абстрактном, но кончики пальцев подрагивали, и в горле пересохло. Ставки росли, и напряжение росло вместе с ними. Так же как и удача.

Наконец-то! Тут, под рукой, огромная сумма денег, которой хватит, чтобы свалить из долбанного барака и не работать год. Но он может ее удвоить!

Все должно получиться!

В спину бил напряжённый взгляд Пашки. Проигрался, идиот. Рассчитал неверно, замахнулся сразу на много, а Тим поправлять не стал. Нет за карточным столом друзей, только соперники.

Его главный оппонент – мужик, больше похожий на восковую мумию – постучал картами по столу, требуя сдать ещё.

– Удваиваю, – выдвинул вперед фишки.

Кожа покрылась липким потом. Надо поддержать ставку. Но если он это сделает, то влезет в долги!

Нервы звенели от напряжения, и самым разумным было бы просто пасануть и забрать выигрыш, но…

– Поддерживаю, – выдвинул вперед все фишки.

Где-то на периферии слуха раздался одобрительный хмык. Плевать. У него на руках отличная комбинация, все получится. Все просто обязано получится на этот раз! Только бы сорвать банк, и он… Он купит мелкой самый лучший препарат, качественный надежный. Ей больше никогда не придется работать. И бояться тоже не придется. А потом они…

– Фул хаус.

По ушам ударила оглушительная тишина. И Тимоха застыл, до боли из-под ногтей впиваясь в зеленое сукно стола. А по венам вместо адреналина – лютый холод вперемешку с нарастающим протестом. Нет, не может быть! Он не мог проиграть!

***

– Я требую аннулировать партию! Карты меченые!

Щенка перед ним колотило от ярости и желания продолжить. Варг чувствовал его жажду так же хорошо, как свою, пусть и другого рода. Мальчишке плевать и на охранников, и на своего дружка, от которого смердело страхом.

Детишки выбрали не ту песочницу для развлечений. Сунулись на его территорию и еще пробовали качать права.

Желание подержать идиота за горло до полной остановки дыхание скручивало внутренности шипастой пружиной. Жажда крови, вбитая в него дубинками и выжженная шокером требовала свободы, но Варг продолжал лениво

осматривать должников.

Одного он знал: сынок местного божка – владельца сети ресторанов, магазинов и рынков. По тонкому смраду паники ясно – щенок не в курсе, кто заведует подпольным клубом. Папаша будет в восторге, получив свою кровиночку по частям…

Зверь утробно взвыл. Яростным рывком попробовал взять верх, но тут же отступил, напоровшись на глухой блок самоконтроля. Не этот… И не сейчас.

Варг перевел взгляд на второго идиота. Белобрысый щенок продолжал сжимать кулаки, а на скулах желваки так и ходят от напряжения и рвущейся на волю потребности отыграться. Вот она – зависимость в полный рост. Щелкни пальцами – и мальчишка вырежет себе почку, а потом преподнесёт на блюдечке, только бы заиметь горсть фишек.

– Карты меченные! – продолжил мелкий ублюдок, делая шаг вперед. – Партия подстроена.

За спиной шевельнулся Мих. Легкий кивок – и мозги щенка лягут на стену живописной абстракцией. Но какой прок с трупа?

– Я тебе сейчас язык вырву, крысеныш.

Негромко сказал, почти ласково, а мальчишка воздухом подавился. Застонал, морщась от боли в пустой башке, но взгляд все равно не отвел.

Даже любопытно стало – держится еще. Зубки свои мелкие скалит, пытается грудь выпятить, а в глазах безумие через край. Забавный парнишка. Чем-то на него похож, но Варг картам другие развлечения предпочитал.

А зверь бродил кругами, протяжным воем требуя хотя бы начать. Несколько капель крови – проучить всего лишь, но… Нет. Очнется ведь, когда от мелкого придурка ничего не останется.

– Я хочу отыграться, – спотыкаясь на каждой букве, выдал крысеныш. – У меня получится!

Варг поднялся из-за стола, и мальчика уставился себе под ноги. Забормотал что-то.

– У тебя ни хрена не получится, и у твоего дружка тоже, – мельком глянул на молчавшего мажора.

Надо придумать, как этих дебилов использовать. Отработают долг до последней копейки. Ну, один из отцовского кармана возьмет, если хватит духу сознаться, а второй…

Варг отвернулся к окну, разглядывая продолжавшийся внизу бой. Людские пороки как на ладони: алчность, гордыня, похоть… Девчонки мастерски раскручивали клиентов на новые ставки… и не только. Сегодня будет отличный улов.

– У меня хватает денег, – пискнул мажор. – Я все верну!

– Конечно, вернёшь, – бросил не оборачиваясь. – С процентами за потраченное время. Иначе твой папаша останется с голой задницей. Кажется, он на место главы вашей помойки метит? Хорошо… Нам будет о чем потолковать.

Давно пора было заглянуть в этот городок. Перспективное местечко.

– У меня есть к вам предложение! – ударил в спину вибрирующий от напряжения голос. – Отличное предложение!

Глава 3

Тимоха не пришел. Она прождала всю ночь, оборвала мобильник, но брат как сквозь землю провалился.

Алена поплескала в лицо холодной водой. Надо собраться и идти к посетителям. Сегодня трудный день, пятница – много заказов и много чаевых, а Тимоха… Возможно, он просто решил отдохнуть. Зависнуть где-нибудь в клубе – иногда ведь это случалось. Правда, он перед этим звонил и говорил, что задержится.

Спрашивал, все ли у нее в порядке и не надо ли приехать.

– Ленка!

Алена чуть не выронила стопку меню.

– Чего орешь? – зашипела на Вику, самую шуструю и громкую официантку.

– Глухим ору, – поморщила веснушчатый носик девушка. – Бегом в зал, мы там зашиваемся вообще-то.

Обижаться на Вику бесполезно. Говорит быстрее, чем думает, а потом только глазищами хлоп-хлоп – а чего такого?

Алена еще раз взглянула на себя зеркало и вздохнула. Всклоченная, бледная, помятая, а в глазах – тихая паника. Брат не мог отправиться за лекарством. Недавно же ходил. Значит, что-то случилось… Надо заявить в полицию, если сегодня не придет. Но примут ли ее без паспорта и прописки? Может, из коллег кого-то попросить? Точно!

Алена пулей вылетела в зал, но не успела сделать нескольких шагов к Роме – их кассиру, – как за локоть перехватила администратор.

– Живо к седьмому столику, – выдала свистящим шепотом. – И чтобы все на уровне было, ясно?!

Что за переполох такой? Взгляд сам собой метнулся к угловому месту около окна, и Алена попятилась, отчаянно жалея, что не может провалиться сквозь землю.

Оборотень! Нет, не просто оборотень – альфа! Что он тут делает?!

Сердце пересчитало ребра и рухнуло в пятки, пытаясь проломить бетонный пол и упасть еще ниже.

– Я не…

– Пошла! – и ее толкнули вперед.

Алена чуть носом по плитке не проехалась. Ноги заплелись в узел, и перед глазами туман, но идти пришлось.

Надо просто обслужить посетителя. К ней же заходили оборотни – и ничего, не падала в обморок. Но этот…

От мужчины веяло лютым холодом. Угрозой не только ей, а вообще всему, что могло жить и хоть как-то мыслить. Одного взгляда на мощную широкоплечую фигуру и резкий, словно высеченный из гранита профиль, было достаточно, чтобы пол под ногами превратился в трясину.

Алена еле шевелилась. Уговаривала себя на следующий шаг и двигалась ужасно медленно, как вдруг мужчина обернулся. А потом…

Алена не помнила, как оказалась у столика. Как заставила себя отдать меню и уж тем более, почему вдруг бросилась в подсобку.

Дрожащая, взмокшая, со сбитым дыханием и колотившимся о ребра сердцем, она сидела на ящиках и отчаянно пыталась заставить себя успокоиться.

А в голове намертво засел взгляд зверя. Оранжево-желтый, пронзительный… Он жег память раскаленным клеймом, напрашиваясь на первое место в ночных кошмарах. Дьявольски красивых и опасных…

Алена облизнула пересохшие губы. По коже рассыпались ледяные мурашки, и вместе с ними в груди странно екнуло. Да что такое?! Но разобрать незнакомые ощущения не успела – в подсобку ворвалась разъярённая администраторша.

– Ты, дрянь! – схватила за волосы и дернула так, что искры из глаз посыпались. – Живо в зал!

– Пусти! – запищала Алена, пытаясь вырваться или хотя бы ослабить захват. – Отпусти меня… Ай! – чуть не расплакалась от нового тычка.

Попыталась ответить тем же, но сумела только задеть.

Ярость на собственную беспомощность, страх и унижение жгли изнутри напалмом. Расцветали перед глазами яркими вспышками, отдавали в ушах какофонией собственного дыхания и тока взбесившейся крови.

– …пойдешь и обслужишь!.. – шипела гадина.

Обратно?! Ни за что!

– Пошла ты!

И, исхитрившись, Алена оттолкнула от себя припадочную. Белая, как полотно, женщина опасно прищурилась.

– Собирай манатки. Уволена! – и хлопнула дверью так, что все кафе дрогнуло.

Алена обессилено опустилась на ящики. Вот и все. Можно было бы бежать и падать ниц, соглашаясь обслужить оборотня по полной программе, но от одной мысли об этом подламывались ноги. Нет, лучше она уйдет. Плевать… Другая работа найдется. Только бы Тимохе дозвониться и суметь все объяснить…

***

Девочка выскочила из кафе, как ошпаренная. Прижав к себе тощий рюкзачок, нервно завертела головой, но, решившись, побежала к остановке. Изношенные балетки застучали по раскаленному асфальту и его нервам.

Зверь так и взвыл. Взвился на дыбы, требуя рвать когти следом, но Варг только пальцы на руле стиснул. Он умел ждать. Затягивать ошейник на зверином «я» до ломки и кровавого хрипа. Только так тварь внутри него могла быть послушной. И сейчас подчинилась тоже.

Варг проводил глазами изящную девичью фигурку. Светло-пшеничные волосы сияли в лучах полуденного солнца и казались особенно светлыми. Такие густые, мягкие волны, в которые хочется запустить пальцы и сжать до легкой боли. Заставить запрокинуть голову, открывая трогательно-беззащитное горло. Он бы мог укусить прямо в кафе, а потом выгнать всех к чертовой матери и разложить сладкую добычу на ближайшем столике. Брать до полного изнеможения и во

всех позах. Выпить девчонку досуха, а после этого перекинуть на плечо и утащить в логово, чтобы там продолжить марафон.

Зверь одобрительно ворчал. Чудовищу плевать, согласилась бы омега или нет. А вот ему – Варгу – нравился чистый запах желания. И он знал, как его добиться.

Малышка тем временем заскочила в автобус.

Варг хмыкнул. Думает следы запутать? Осторожная маленькая крошка… Беги, прячься. Но страшный черный волк уже все знает. Вплоть до цвета трусов, который носит ее блядующая соседка и мать-одиночка по совместительству.

Мотор тихонько заурчал, и авто двинулось в противоположную от автобуса сторону.

Пусть мышка еще немного побегает. Глоток свободы перед вечной клеткой – он такой сладкий. Варг знал.

***

Кажется, она колесила по городу несколько часов. Меняла автобусы, маршрутки и даже такси. Называла адрес наугад, заходила в торговые центры, и выбиралась оттуда в толпе, стараясь выглядеть незаметно. А по пятам зубастой собачонкой бежала паника. Прихватывала неожиданно, заставляя то спотыкаться на ровном месте, то беспокойно оглядываться по сторонам. Мерещилось, что оборотень повсюду! Смотрит на нее сквозь тонированные стекла авто, поджидает за ближайшим углом, стоит прямо за спиной, и стоит ей обернуться…

– Девушка, вы выходите или нет?

Сварливый мужской голос выдернул из когтистых лап паранойи.

– Да-да, – пробормотала, придвигаясь ближе к дверям. – Спасибо.

Кажется, мужчина назвал ее ненормальной. И был прав!

Альфа просто зашел выпить кофе. Наверняка девчонки к нему наперегонки побежали предлагать чай и доступ к комиссарскому телу. Пусть так, давно пора оттуда уходить.

Двери маршрутки распахнулись, и Алена выскочила в объятья июльской жары. Но не успела двух шагов к дому сделать – в кармане мобильник завибрировал.

Тимоха!

Руки тряслись, пока доставала, а на экран глянула – и чуть не выронила. Ромка звонит! Кассир с работы. То есть бывшей работы.

– Да, – прошептала в трубку.

– Аленка, это правда, что ли? Сука тебя уволила? – прорычал парень. – Она давно замахивалась, вот блядь старая…

Что? И Ромка уже знает? Хотя да, она же не меньше часа по городу плутала.

– Уволила, – вздохнула тихонько. – Ладно, найду еще что…

Ромка выругался.

– У меня знакомый есть, точку шаурмячную держит. Недавно работников искал. Пойдет тебе?

Алена даже растерялась. Какое неожиданное участие! Нет, она, конечно, не дура – Рома ей знаки внимания оказывал, но отношения для омег – табу. Стоит провести с мужчиной ночь, и действие препарата начнет ухудшаться. Месяц-два – и никакая доза не поможет скрыть запах. Так что Алена сразу дала понять: они друзья, и точка.

Парень истолковал молчание по-своему.

– А хочешь, вместе к главному пойдем? Крыса эта тебя ни за что уволила. Прикинь, альфа к заказу не притронулся, а на чай столько оставил – Вика как открыла меню, чуть по стенке не сползла..

И Алена чуть не сползла, когда Ромка сумму назвал. Земля под ногами резко ушла вверх – пришлось за стену хвататься.

– Сколько?

– Мы сами не поверили. Но деньги настоящие. Со всех сторон осмотрели. Так что давай, завтра возвращайся. Главный с утра всегда на месте. Я еще ребят с кухни подтяну, Вика девчонок организовывает. Не бросим.

Расплакаться бы от счастья и такой поддержки, а в глазах сушь бескрайняя. Только под сердцем печет, жжется поганое предчувствие. Заказ не тронул, а на чай оставил. Зачем? И вообще – что в их кафе окраинном делает? Не бедный ведь. Одна пуговица от костюма дороже ее ширпотреба из секонда.

– Спаси-бо, – облизнула пересохшие в раз губы. – Я… я перезвоню…

И, не дожидаясь ответа, на сброс ткнула. Но сил отлепиться от стены не сразу нашла.

Бежать надо! На чем угодно поклясться могла – время паковать чемоданы и лететь на другой конец Галактики. Но дома препарат. В тайничке под подоконником драгоценные две ампулы, которые скроют ее запах от чуткого обоняния оборотней.

Только Тимоху дождаться надо! В особом обговоренном заранее месте, главное – метку оставить. Взять с трельяжа маленькую куколку, сшитую из лоскутков шелка, и оставить ее на столе.

Дел на пять минут.

Намотав нервы на кулак и собрав крупицы храбрости, Алена побежала к утопавшему в тени деревьев бараку.

А в крутом киселе страха проклюнулась нотки жалости. Как теперь баба Люда без помощи, хоть и маленькой? Кто Дашеньку накормит или пустит переночевать, пока ее мамаша с хахалем очередным кувыркается? И платья куклам больше некому будет шить … Но остаться Алена тоже не могла.

Разрытая вдоль и поперек песочница во дворе оказалась пустая – тем лучше. Алена быстренько проскочила двор и забежала в подъезд. Ждала и боялась окрика бабы Люды, но в коридоре висела неестественная тишина. И даже вечно пьяных Анатолия и Василисы не слышно… Алена тяжело сглотнула. Глупости! Мало ли куда люди разойтись могли? А она напридумывала. Только холодно вдруг стало. И колотун такой напал – еле ключ в замок вставила.

Ничего, это все нервы. Дверь закрыта, в комнате пусто… Алена доковыляла до кресла и рухнула как подкошенная. Сейчас посидит немного, в себя придет и…

– Привет, малышка, – хмыкнули за спиной, а у нее внутри все так и оборвалось.

Звон колец шторки померещился грохотом снежной лавины. Ниша-кладовка между шкафом и трельяжем. О, господи!

Алена не вскрикнула – просто не могла. И шею заклинило намертво. А через мгновенье из-за плеча бесшумно вынырнул альфа.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Пересчитывало ребра с такой силой, что еще немного – и кости хрустнут, а унять никак.

Оборотень! Оборотень! Оборотень! – отстукивал в ушах ток крови.

Комната перед глазами плыла и закручивалась водоворотом вокруг одной единственной фигуры.

Большой… Слишком высокий и широкоплечий для скромной хрущевки. Ему тесно среди покосившейся мебели и побитых жизнью книжных секций. Дверца одной из них противно скрипнула, когда альфа открыл путь к нехитрому богатству.

– Читать любишь… – пробежался пальцами вдоль корешков книг.

Глубокий баритон ударил по нервам раскаленной кувалдой. Свил из них огненные жгуты, вывязывая колючие узоры паники. Головокружение и тошнота подкатили с новой силой, но кое-как Алена вытолкнула короткое:

– Уходи-те.

Оборотень глухо рассмеялся. Как железом по стеклу провел. Снял с полочки самодельную куколку. Повертел в руках и небрежно уронил на пол.

– Даже чаем не напоишь? – обернулся к ней.

Алена облизнула пересохшие губы. Уже напоила ведь… Из кафе как пробка вылетела! А в память навсегда врезались совершенные в своей жесткости черты и пугающие до икоты глаза. Дьявольские. Нереальные. Она не видела таких никогда вообще! Расплавленный янтарь и золото, прожигали душу насквозь. Один взгляд – и она чуть не выронила меню. Едва успела положить на столик, а потом сбежала. За что и была уволена без расчета и чаевых.

Пусть так. Алена была согласна и на штрафы, только бы никогда не видеть именно этого оборотня – роскошного, одетого в дорогой твидовый костюм мужчину, оставившего вместе с нетронутым заказом пять тысяч. Но он сам ее нашел.

– У меня нет чая, – шепнула, обмирая под сканирующим взглядом. – Что… что вам нужно?

Альфа хмыкнул. Чуть-чуть приподнял уголок идеальных губ, и тут же снова стал серьезен. Повернулся абсолютно бесшумно и пошел к окну.

Нет… Нет-нет-нет! Но треск досок сыграл реквием ее шансу хоть как-то отвертеться. Тихий звон ампул рассыпался по коже ледяным ознобом. Нашел. От накатившей слабости перед глазами заплясали разноцветные пятна.

А мужчина в одно мгновение оказался рядом, нависая над ней темной громадиной. Как в трансе, Алена смотрела на заострившие черты и черные, цвета воронова крыла, пряди, упавшие на высокий лоб.

Перед носом появилась рука с зажатым в ней препаратом. Лекарством, помогавшим скрывать то, от чего сносило крышу всем оборотням без исключения. Запах омеги… Универсальный, влекущий и запредельно редкий.

Короткий хруст – и между пальцев потекла светлая жидкость, постепенно окрашиваясь алым.

– Что мне нужно? – прорычал, растирая в пальцах стекло. – Мне нужна ты, девочка!

Осколки посыпались на пол, вместе с ее выдержкой. Комната завертелась каруселью, и Алена рухнула в обморок.

Глава 4

Девчонка отключилась. Обмякла на драном кресле и головушку на бок свесила. А у него рот слюной затопило от вида тонкой шеи и пульсирующей на ней жилки.

Тварь внутри нетерпеливо облизнулась. Чует страх, реагирует на него, как стрелка компаса на север. И если бы не железная удавка самоконтроля, хрен бы от девчонки что осталось – и плевать, что перед ним маленькая сладкая омега.

Варг присел рядом. Ухватил за подбородок и слегка повернул личико, разглядывая свою новую игрушку.

Хорошенькая! Мордашка свежая, черты лица трогательно-юные, губы сочные мягкие – так и ждут его поцелуев. И подвернулось удачно – уже лет пять как на аукционе полная херня. Или на рожу страшные, или послушные самки, готовые хоть в позу встать, хоть из окна выйти. Нет, ему не нужна выдрессированная с детства омега. Слишком неинтересно. Зато эта… Варг бережно завел за ушко прядь цвета спелой пшеницы. Протер между пальцами, наслаждаясь шелковой мягкостью и заранее предвкушая, как приятно будет сжимать эту роскошь в кулаке.

Никаких стрижек больше! Отрастит ниже задницы и с распущенными ходить станет. Перед глазами мелькнул образ обнаженной девушки, укрытой белокурым водопадом, и чудище внутри взвыло так, что чуть не оглох.

Варг поморщился, с трудом осаживая взбесившегося зверя. Виски прошило обжигающей вспышкой мигрени, и боль перетекла в затылок.

Пора с этим кончать!

Перехватив тонкие запястья одной рукой, второй придавил малышку к креслу и впился в нежный изгиб шеи.

– А-а-а!

Девичий визг схлестнулся с утробным воем зверя. В рот хлынула кровь, и по суставам протянуло огненной плетью, запуская начало трансформации

Нет! Нельзя!

Разжав зубы, Варг толкнул кресло так, что оно опрокинулось вместе с девчонкой.

А в горле пряной сладостью растекался вкус крови. По-особенному яркий, ароматный…. И боль вдруг стихла – тварь успокоилась, смакую несколько жалких капель. Что за херня?!

Пока мозги в порядок приводил, омега наутек бросилась. Чуть не прощелкал, до того шустро у двери оказалась.

– Нет-нет! – заверещала пойманной птичкой, когда малютку поперек талии схватил и одним движением на плечо забросил.

– Замолкни, – хлопнул по упругой заднице.

Уже видел отпечатки ладони на ней, но потом – когда связь окрепнет. Метка оборотня – это не просто шрам, а связь по всем уровням. Из искры возбуждения раздует пожар похоти и подстроит вкусы девчонки под его нужды. А он любил, когда партнерша полностью зависима и готова вообще на все.

– Пустите, я сама, – залепетала малышка, стоило шагнуть в коридор.

Да, надо бы спустить омегу на пол, но ощущение живой тяжести странным образом успокаивало тварь. Чудовище притихло, осторожно принюхиваясь к добыче.

Тонкий запах химии резал сверхчувствительное обоняние. Дешевая дрянь! Он почуял тонкий флер препарата еще в кафе. Обычный оборотень внимания бы не обратил, но не тот, кого год за годом натаскивали различать даже самые слабые запахи. Иначе – долгая и болезненная смерть.

Варг еще раз хлопнул малышку по ягодицам. Та опять взвизгнула, и на ее писк из двери высунулась пьяная морда.

– Э, ты, бы-ы-ык, куда нашу Алёнку…

Одного взгляда хватило, чтобы ублюдок с воем за голову схватился и по стене сполз. Тварь оживилась, требуя устроить зрелище перед самкой – раскатать смельчака в кровавое тесто и в хлам тут все разнести, но Варг мимо добычу понес. Чем скорее притащит в особняк – тем лучше.

Омега притихла. Напряглась вся, и в воздухе потянуло тонким ароматом слез. Разговоры утешительные разводить не стал. Выплачется сейчас – потом меньше реветь станет.

– Ай-ена, ай-ена! – ударил в спину детский голосок.

Да что за херня?! Свалит он из этого бомжатника или нет?

Варг раздраженно обернулся.

За ним ковыляла совсем еще мелкая девка. Чумазая, в одежонке драной, а за приоткрытой дверью маячила фигура женщины. Но помогать мамашка явно не спешила.

– Дашенька! – ойкнула омега на его плече. – Пустите! Пустите… ох, пожалуйста!

Заюлила всем телом, а он только крепче сжал.

– Опуси Ай-ону! – налетела на него мелочь.

Взъерошенная, злая, а у самой в глазах ужас плещется.

Варг лениво оглядел ребенка. Заморыш в линялом платье. Один щелчок – и в стенку влипнет. А девка на плече выкручивается ужом. То отпустить требует, то Дашеньку эту домой отправляет.

Мать твою, а это уже начинает утомлять. Варг резко оскалился, показывая клыки. А потом схватил мелочь за плечико, крутанул на сто восемьдесят и лёгоньким хлопком по пятой точке придал ускорения. Ребенок с ревом кинулся обратно.

По его спине рассыпалась дробь ударов.

– Ты… ты… ты чудовище! – визжала омега, пока он нес ее к машине. – Ублюдок конченый!

Варг открыл машину и сгрузил добычу на пассажирское сидение.

– Ты совершенно права, детка, – прорычал с ухмылкой и шарахнул дверью.

Все, теперь в особняк.

***

Тяжелые капли барабанили по плечам и спине. Из лейки кипяток шарашит – от пара продохнуть невозможно, а озноб никак не отпускает. Трясет, словно лист осиновый.

Алена нервно слизнула упавшую на губы каплю. Соленая.

Оборотень увез ее куда-то за город. Она плохо помнила дорогу, перед глазами маячила темная фигура водителя. Ублюдок даже не обернулся. А она отчаянно жалела, что в руках не было ничего острого – всадила бы в шею, и дело с концом.

Алена крепко зажмурилась и стиснула кулаки. А в ушах вместе с шумом воды надсадный плачь Дашеньки – альфа ударил ребенка! Беззащитную маленькую девочку! Насколько же надо подонком быть?!

А ей сейчас этого подонка обслуживать…

Алена опять облизнула губы. От нервов все искусаны, а боли нет. Не чувствуется она за пожаром сердечной агонии. И от одной мысли, что придется перед оборотнем ноги раздвинуть, начинало тошнить. Ну а что? Товар вымыт и готов к употреблению. Даже побриться заставили, прямым текстом указав, что если не сделает, то ее приведут в надлежащий вид лично. Пришлось подчиниться.

Дрожащими пальцами она кое-как нажала кнопку «стоп».

Душевая кабинка тут – ни чета проржавевшей ванне в бараке. Все блестит, светится, подмигивает. В углу целый бассейн с джакузи, а фарфоровый унитаз кажется стерильнее хирургических инструментов, и вообще весь особняк альфы стерилен от уюта и тепла.

От золотистого мраморного пола тянуло могильным холодом, а насквозь молочно-бежевая комната хуже склепа.

Но именно тут ей придется спать с оборотнем. И рожать ему детей.

Картинка перед глазами дрогнула и поплыла. На периферии слуха раздался хлопок, но реальность исчезала, уступая место спасительной темноте. Она уже близко, еще немного и…

– А-а-а! – заорала не своим голосом и пулей сиганула из кабинки прямо в руки оборотня. – Пусти! – попыталась отбрыкаться, но от холода мышцы судорогой свело – ей врубили ледяную воду!

– Стоять.

Тело послушно обмякло. Алена хватала ртом воздух, бессмысленно разглядывая пуговицы на кипенно-белой рубашке. А в опустевшей голове мелькнула дурацкая мысль, что оборотень слишком высокий… Она ему макушкой даже до

ключиц не достает.

Господи, что от нее останется если… если он ее… Пришлось зажмурится. Все неважно. Главное, чтобы Тимоха исчезнуть успел. Ему все расскажут наверняка… Только бы сюда не рванул, в…

А где она вообще, и у кого? Оборотень не представился, а она тем более не спрашивала. Не до того было…

По плечу скользнули мужские пальцы, стряхивая капли воды. Горячие, а ей еще холоднее стало.

– Мне нужно полотенце, – пробормотала, пытаясь выгадать себе хоть полминуты и заодно прикрыться.

Оборотень хмыкнул, и рывком развернул ее спиной к себе:

– Не нужно.

Алена прикусила губу, пытаясь сдержать рвущуюся на волю истерикой. Бесполезно! О, господи, неужели сейчас все будет?! А ее мучитель, как назло, не торопился. Обжигающе-горячие ладони огладили плечи, и на мгновение показалось – кожа сейчас вспыхнет.

Руки опять потянулись прикрыться. За спиной раздался недовольный рык и запястья оказались в плену мужских пальцев, а грудь бесстыдно выпятилась вперед.

От стыда и страха Алена зажмурилась. Ноги подкашивались, перед глазами плавали алые пятна, а в голове только одна мысль – хоть бы скорее закончилось. Пусть… Пусть это случится быстрее, и может после этого она найдет в себе силы утопиться.

– Боишься меня, – в хриплом баритоне звенело удовлетворение.

Алена молчала. Ублюдку просто нравилось пугать. Изводить жертву мучительным ожиданием, чтобы потом наброситься и разорвать в клочья!

Не дождавшись ответа, оборотень убрал тяжелые от воды локоны с шеи. По коже покатились холодные капли, запуская новую волну озноба.

– Не надо так дрожать, маленькая, – кончики пальцев скользнули вверх и легли на метку. Она по-прежнему ныла и дергала, как свежий синяк. – Тебе понравится. Это я обещаю.

– Нет! – крикнула и рванулась прочь.

Чуть руки не вывернула! А оборотень перехватил ее под грудь и впечатал в себя с такой силой, что дыхание сшибло.

– А-а-ай, – прохрипела, почувствовав укол в плечо. – Нет… Не надо!

Вколол ей наркотик! Подсадит на иглу и будет делать, что хочет. Оборотень вдруг раздраженно зарычал:

– Это антидот. Вместе с витаминами, чтобы выгнать из тебя всю дрянь!

Ну конечно! Ему же нужна здоровая самка!

– Я не хочу от тебя детей, – всхлипнула, заранее понимая, к чему все ведет.

Альфе плевать на ее чувства! Его интересует только первоклассный секс и наследники. Так много и часто, как она сможет, ведь у омег они получались высшего сорта.

– Замолкни, – обрубил ее блеяние альфа.

Схватив с полки полотенце, потрясающе ловко и быстро промокнул ей волосы и толкнул в спальню.

Ноги заплетались, но Аллена шла, а метка на плече наливалась пульсирующей тяжестью. Как будто на нее давили. И озноб пропал. Зубы перестали клацать друг о друга, но поджилки все равно тряслись.

Деверь комнаты оказалась заперта, а тяжелые портьеры приспущены, обрубая доступ солнечным лучам.

Захват вдруг исчез, и Алена рванула в сторону кровати. Сдернула покрывало и укрутилась в кремовую ткань так плотно, как могла.

Не удержавшись, взглянула на альфу, и тут же пожалела, что это сделала.

Перед ней стоял дьявол! Безупречно красивый и пугающий одновременно. Оранжевые глаза полыхали, а тонкие губы кривились в усмешке, обнажая кончики клыков.

Мужчина прищурился. Осмотрел с ног до головы и двинулся к ней. Алена мигом очутилась на противоположной стороне постели и в стенку влипла.

Альфа хмыкнул. Пробежался пальцами по рубашке, и та распахнулась, обнажая мускулистое тело хищника. Сильного, опасного, но настолько красивого, что с губ против воли сорвался вздох восхищения… Белоснежная ткань с тихим шорохом стекла вниз, лаская мощные плечи и жилистые руки, украшенные выпуклыми венами. Взгляд метался в этом темном лабиринте, то и дело натыкаясь на длинные полосы шрамов. Откуда они? Кто вообще мог оставить такие отметины?

Но Алена молчала, стискивая ненадежную броню из покрывала.

***

– Иди сюда.

Приказ короткий и отрывистый, как щелчок кнута. Он наслушался их вволю. Они будили по утрам и пели колыбельную перед глухим беспамятством.

Варг повел плечами, отгоняя прилипчивые воспоминания.

Девочка тихонько икнула и еще сильнее к стене прижалась, а глазенки огромные, как два блюдца. А в них испуг напополам с откровенным интересом. Да, он знал, как выглядит. И сейчас это чертовски на руку.

Варг глубоко вдохнул, пробуя уловить первые нотки ее запаха. Когда это хренов антидот сработает? Тварь так и рвется на волю, требует взять свое.

Еще в бараке можно было, но не стал. Ни к чему пугать, да и связь должна окрепнуть, настраивая их друг на друга и гарантируя взрывной секс.

– Иди. Сюда, – повторил по слогам. – Или мне поговорить с твоим тупым братишкой?

Девчонка с лица спала. Чуть опять в обморок не грохнулась.

– Ч-ч-что с ним? – прозаикалась едва слышно. – Отпустите, я все… – и осеклась.

Варг мысленно глаза закатил. Глупенькая маленькая омега. На кой хер ему еще и этого щенка в клетке держать? Корми идиота, охрану на него трать. Как только добыча оказалась в особняке, мальчишку вышвырнули на улицу вместе с его дружком.

Щенок пытался тявкать, требовал отпустить сестру и лез на охрану с кулаками, но Варг запретил трогать – лишней крови не любил.

– Сюда иди, – позвал омегу, – и покрывало оставь.

Девушка прикусила губу и сделала крохотное движение вперед. С трудом, но разжала пальцы, позволяя ткани скользнуть вниз.

Мучительный жар толкнул в пах с такой силой, что член чуть штаны не порвал. Варг даже ругнулся вполголоса. Не первый раз ведь женщину видит! Сколько через его постель прошло – не сосчитать. Но нежная, почти кукольная хрупкость малышки вызывала желание распластать омегу в самой откровенной позе и уйти в отрыв. Наполнять собой снова и снова, пока яйца не опустеют, а потом полюбоваться укусами и синяками на молочно-белой коже.

– Ближе, – в горле клокотало нетерпеливое рычание твари.

Чудище точило когти о прутья самоконтроля и пробовало их на зуб, подначивая отбросить сдержанность, но Варг терпел. Смаковал краткие секунды ожидания, оттеняя ими предвкушение будущего удовольствия.

Омега шевельнулась. Путаясь в покрывале, медленно подползла ближе.

Блядь, она его нарочно провоцирует, что ли?! Дразнит милой неловкостью и вкусным запахом смущения напополам с паникой.

Варг протянул руку, и девочка крупно вздрогнула, ощутив первое прикосновение. Попыталась оттолкнуть, но, напоровшись на предостерегающий взгляд, сникла.

А он перехватил омегу за талию и впечатал в себя. Накрыл грудь ладонью и сжал бледно-розовый сосок, мягко покручивая его между пальцев.

Дыхание девочки тут же сбилось. Чувствительная значит… Сейчас проверим, насколько.

– Ай, – захныкала, когда ущипнул до легкой боли.

А личико моментально вспыхнуло! И в воздухе дрожит тоненькая, практически незаметная нотка желания. Прекрасно! Отзывчивость малышки ему только на руку – очень скоро девочка будет сходить с ума от предвкушения отличного секса, а пока надо бы завести омегу как следует.

Собрав упругие холмики уже двумя ладонями, склонился и попробовал на зуб тугие соски. Облизал, вобрал глубоко в рот и опять прикусил, приправив ласку острой перчинкой боли. Запах возбуждения стал ярче, полнее. Малышка испуганно охнула и попыталась отпрянуть, но Варг сжал клыки, обрубая робкую попытку на корню.

– Не-надо, – залепетала, стоило пощекотать языком плотные горошины. Такие сладкие! – Нет! – но протест оборвался тихим вздохом после очередного нежного укуса.

Проклятье! Да он даже без запаха готов ее в койку уложить! А тварь бесится до алого марева перед глазами. Чувствует, что еще немного, еще буквально пару минут… Нет. Не пару минут, и даже не секунда.

От первого вдоха повело голову с такой силой, что думал – выключится на хрен. Аромат омеги раскаленным ножом вошел в легкие, под корень обрубая цепи самоконтроля. Утробно зарычав тварь бросилась на волю, подминая человеческое «я».

Глава 5

-Н-не т-трогай, – язык заплетался от страха. – Ф-фу…

Мужчина – или уже нет? – обнажил клыки. Зарычал низким вибрирующим голосом, и вдруг уткнулся ей в шею, делая жадный вдох.

Алена лежала ни жива ни мертва. Ее сейчас сожрут! Или надругаются, а потом сожрут!

Антидот сработал – и она вдруг оказалась на спине. А сверху навис альфа, изменившийся до нервной икоты.

Нет, его черты были все еще человеческими. И все равно другими! Переносица почти пропала, скулы стали выше, челюсть тяжелее, а вся фигура больше и шире!

– Ой, – прошептала, почувствовав язык на метке.

Чудовище медленно облизало шею. Тихонько – как самый настоящий кот! – мурлыкнуло и облизало снова.

Страх кружил голову до тошноты. От оборотня тянуло жаром, как от печки, но в крови толкались острые льдинки. И воздуха не хватало. Альфа навалился на нее всем весом.

Пытаясь хоть немного освободиться, Алена дернулась. За что тут же поплатилась – запястья крепко зафиксировали над головой.

Ее вскрик и рычание оборотня прозвучали одновременно. Альфа опять уткнулся в шею, втягивая ее запах, как в последний раз.

– Мойа-ар-р-р, – прорычал, обдавая раскаленным дыханием, и толкнулся бедрами, давая почувствовать эрекцию.

Алена подавилась воздухом. Сейчас это чудовище с ней…

– Нет! – взвизгнула, пытаясь увернуться от облизывания груди. – Нет! Верни… Верни его!

Сама не поняла, что ляпнула, а чудовище так и вскинулось. Прожгло багряно-оранжевым взглядом, и вдруг отступило. Клыки уменьшились, а переносица стала четче, возвращая мужчине полностью человеческий вид.

Альфа моргнул, словно осознавал, где он и что. Вздохнул глубоко и жадно, а в следующий миг на ее губы обрушился поцелуй.

Это было дико и быстро. Без капли осторожности, которая была до, но едва Алена это осознала, как прикосновения сменили тональность. Стали мягче, терпеливее… Ее язык увлекли в уверенный, полный чувственного напора танец. Такой развратный и откровенный, до мучительного жара на щеках.

Альфа не торопился. Отпустил ее руки, прижал к себе и опять гладил, прикасаясь настойчиво, но аккуратно. Как в самом начале. Рисовал на коже огненные узоры, купал в нежности и внимании, давая передышку и возможность осознать, что сейчас произойдет.

И паника отступила. Ушла куда-то на задний план, тускнея под осторожным напором. Внизу живота дрогнула приятная тяжесть. Растеклась по венам, обостряя ощущения до предела, а от метки потянуло теплом, прогоняя нервный озноб.

Оборотень сдавленно зарычал. Вдруг оторвался от ее губ, но только чтобы в следующее мгновение переключиться на грудь.

Пряно-жгучая ласка выбила из легких остатки воздуха. Интуитивно Алена вцепилась пальцами в смоляные пряди, пытаясь оттолкнуть или прижать ближе.

Альфа удовлетворенно заворчал. Нырнул рукой между раскрытых бедер и уверенно прошелся по нежным, лишенным волосков складкам.

Алена вскрикнула. Нет, она не выдержит! Слишком ярко! Слишком мучительно приятно и стыдно. А внутри уже скользил мужской палец, подготавливая ее к большему. Давил, растягивал, трогал, и с каждым толчком внизу живота вспыхивал новые и новые искры удовольствия. Они собирались вместе, разгорались от чуткой ласки, обретали вес, яркость, и уже готовы были родиться взрывом, как прикосновения исчезли!

С губ сорвался униженный стон. Бедра раскрылись шире, и Алена выгнулась, пытаясь вернуть все как было, но вместо пальцев между ног уперлось твердое.

Страх и предвкушение схлестнулись в дикий микс. Вскружили голову и напоили допьяна, на максимум обнажая ощущение беззащитности перед происходящим.

Плавный толчок – и Алена вскрикнула, но не от боли. Она прошла как-то фоном, оттеняя невозможную тесноту внутри и яркую вспышку осознания, что теперь точно все, и ее тело принадлежит альфе.

– Тесная девочка, – прорычал оборотень. – Моя! – и толкнулся снова.

Жгучая волна удовольствия смела остатки дискомфорта. Вскрикнув, Алена вцепилась в мужские плечи. Запустила в них ногти и тут же была наказана укусом за грудь.

– Ой, – всхлипнула, разжимая пальцы.

В награду чувствительную вершинку медленно обласкали языком. А потом вновь перехватили запястье и зафиксировали над головой.

С губ сорвался тихий стон. Распятая, придавленная оборотнем и насаженная на него, как бабочка на иголку, Алена дышала тяжело и часто. Захлебывалась каскадом новых ощущений, где страх, стыд, удовольствие и осознание собственной уязвимости кружили голову крепким вином. Багрово-темным и пряным, с ноткой элитной горечи.

Но передышка была недолгой – альфа задвигался. Одной рукой сжимая ее запястье, второй перехватил под колено и толкался снова и снова так, как хотелось уже ему.

Поцелуи перемежались с укусами, тягучая ласка с горячей резкостью, а пошлые шлепки бедер со стонами и звериным рычанием, от которого по нервам искрили крохотные разряды.

Задыхаясь, Алена ловила губами раскаленный воздух, но никак не могла надышаться. Едва успевала сделать глоток, как тонула в изматывающе-долгом поцелуе или давилась стонами от обжигающей ласки груди. Оборотень кусался и мял ее тело, оставляя отпечатки на бедрах и шее. Уверенными движениями подталкивал к краю, и первая судорога удовольствия не заставила себя ждать. Пронеслась опаляющей волной и сдавила горло, переводя крик в хрип.

– Смотри на меня!

Жесткий приказ заставил распахнуть глаза, только чтобы в память раскаленным клеймом врезался дьявольский взгляд. Обжог душу и оставил на ней свою метку, от которой не избавиться никогда! И от этого понимания вторая судорога чуть не лишила сознания. А потом ее настригла третья, четвертая, пятая…

Казалось, сердце разорвется на куски и упадет прямо в когти победителя. Между ног пульсировало быстро и часто, было ужасно мокро, тесно, сладко… Не выдержав, Алена застонала, и альфа вдруг содрогнулся. Выпустил ее запястья и перехватил за волосы, заставляя откинуть голову. Впился жалящим поцелуем в метку и кончил, клеймя ее изнутри горячими струями семени.

Воздух загустел до состояния сладкого киселя. Алена слизывала его с искусанных губ, вбирала маленькими порциями, но это все, на что хватало сил.

Альфа шевельнулся. Освободил ее от себя, но только чтобы рывком перевернуть на живот и опять навалиться сверху. Слегка потянул растрепанные пряди и лизнул метку, одновременно ныряя ладонью под живот.

– Мы еще не закончили, девочка, – зарычал нетерпеливо. – Ты такая вкусная…

***

Алена выключилась. Рухнула на развороченную постель, стоило разжать пальцы, и так и осталась лежать, обессиленная долгой ночью.

И надо бы уйти – он взял свое сполна, но Варг смотрел на затихшую перед ним девочку. Вся в метках, бедра мокрые, а из припухших складок медленно сочатся белесые капли. Роскошное зрелище! А у него в голове одна нецензурщина.

Мать твою, что это было?! И какого хрена омега пахнет именно так?!

Голову кружил сочный запах луговых цветов и земляники, согретой жарким летним солнцем. Аромат свежего лесного ветра и чистого неба, полного бесконечной свободы. Стоило сделать один чертов вдох, как его накрыло. Вырвало из глубин памяти мучительно-сладкие воспоминания, давая волю взбесившейся твари.

Варг медленно провел рукой по лицу, стирая капли пота. Попытался привести мозги в порядок, только не вышло ни хрена.

Впервые за долгие годы зверь вырвался из-под контроля! Но вместо того, чтобы взять свое силой, вдруг послушался девчонку, возвращая частичный контроль над телом! Дал закончить так, как хотелось омеге – и даже не пикнул, когда Варг все-таки схватил звериное «я» за шкирку и пинком загнал обратно в клетку.

Глубоко внутри раздался ленивый и довольный рык. А Варг уже в голос ругнулся.

Чертов аромат! Это все он – других объяснений быть не может! Зверя просто накрыло воспоминаниями о прошлом. О единственном сладком глотке свободы

за долгие десять лет пыток, вот он и повел себя… иначе. Проклятье, нет! Это не оправдание!

Варг слез с кровати и, не оборачиваясь, вышел из комнаты. На одежду плевать – все равно одни лохмотья. Сейчас ему надо в душ, а потом бокал крепкого виски и хорошенько обдумать ситуацию.

Но ни ледяные струи, ни ополовиненная бутылка не внесли ясности.

Он крутил пустой бокал перед глазами, разглядывая пляску пламени в стеклянных гранях, и впервые за долгое время не знал, как поступить.

Избавиться от омеги – самый разумный вариант. Найти другую – с приемлемым ароматом. Поставить метку, заставляя зверя переключиться на запасной вариант, а эту… отпустить. Обеспечить средствами и домиком где-нибудь в глуши, подальше от оборотней. Брата ей под бок сунуть – пусть с ним нянчится, и забыть все с чистой совестью.

Варг сжал стакан, и по стеклу поползли трещины. Нихрена подобного! С ним останется! А что касается интереса твари – то пусть закроет пасть. Он не позволит взять над собой верх снова! Разрешить облизывать маленькую ладошку, чтобы однажды и самому этим заняться? Перетопчется!

А вся эта реакция – обыкновенная притирка, и плевать, что аромат девчонки подозрительно похож на запах, однажды ставший спасительной нитью в водовороте безумия.

Стакан хрустнул и осыпался сверкающими осколками. Варг протер их между пальцами, и остатки стекла вошли под кожу, болью возвращая способность мыслить здраво.

Он – хозяин собственной жизни. А с девочкой его будет связывать лишь отличный секс и общие дети. Что же касается запаха … Справится и с этим ошейником!

Глава 6

Алена не хотела просыпаться. В глухой темноте было спокойно и хорошо, но телу плевать на ее желания. Полный мочевой пузырь требовал нестись в туалет, вот только ноги не слушались, и состояние – как будто ее переехал танк. Точнее, не переехал, а…

Тихонько застонав в подушку, Алена все-таки попробовала перевернуться на бок. Со второго раза получилось. Так, теперь надо бы доползти до туалета. И помыться – между бедер саднило и до сих пор липко.

В памяти мелькнули картинки вчерашнего вечера, и Алена опять застонала. Не от боли – стыд и злость на саму себя жгли изнутри хуже кислоты.

Потому что так нельзя! Неправильно получать удовольствие с мужиком, которого знаешь едва ли день, и все равно ей понравилось!

Оборотень вырывал у нее один оргазм за другим, не оставляя шанса на сопротивление! Чередовал ласку с жесткостью, и довел до полного бессилия, когда она уже физически не могла сопротивляться. Ее проводили по всем граням порока снова и снова, пока, наконец, сил не осталось вовсе.

– Дьявол, – зашипела сквозь стиснутые зубы.

Да к черту! Это вообще ничего не значит! Она все равно сбежит, любой ценой!

Собрав ноги и нервы в кучу, Алена буквально заставила себя сесть. Охнула, морщась от боли в каждой мышце, и рывком поднялась с постели. Колени дрожали. Пришлось ухватиться за прикроватную тумбочку, а потом ползти вдоль по стенке, но цель была достигнута – ванная комната встретила ее блеском и следами вчерашней помывки.

Проигнорировав душевую кабину, Алена дотащилась до огромной ванны. Через бортик практически переползала. Еще несколько усилий – и теплая вода хлынула в чашу, заглушая вздох облегчения.

Вот так… Сейчас она немного прейдет в себя, а потом… Потом Алена даже приблизительно не знала, что делать. Осмотреть территорию? Да, пожалуй,

главное при этом – не нарваться на хозяина, потому что второго такого марафона она не выдержит чисто физически. Казалось, что внутри один большой мозоль. Наверняка, когда она выключилась после очередного оргазма, ублюдок трахнул ее еще несколько раз.

И вполне возможно, что она испытала удовольствие…

Алена зло сморщилась, но стыд и злость на саму себя грызли без жалости. Как она могла вообще завестись? Нет, конечно, мужчины ей нравились, и понятие удовольствия было знакомо после нескольких неловких попыток самоудовлетворения, но чтобы так?

Алена со стоном откинула голову на удобную выемку. Плевать. Так даже лучше – будет проще забыть. Если ей вообще удастся найти выход… И вытащить Тимоху.

Конечно, его держат взаперти! Чтобы омега была послушной девочкой и раздвигала ноги по первому щелчку. Надо вызнать, где спрятали брата. Непонятно пока, каким образом, но она обязана его спасти!

Мытье прошло скомкано и бестолково. На красные отпечатки и засосы старалась не смотреть. Унизительно! Даже волосы на ощупь расчесывала – к зеркалу не подошла, в глаза себе посмотреть совестно.

Сняв с крючка пушистый белый халат, запахнулась по самое горло. Но только к двери подошла, как услышала тихое звяканье посуды – в комнате кто-то был.

Алена замерла, никак не решаясь открыть дверь. Оборотень? Нет, этот вряд ли бы стал сервировать для нее стол. Наверное, прислуга. Но выходить все равно не хотелось, ведь на нее будут смотреть, как на дешевку. Очередную потаскушку, которую оборотень притащил ради забавы, но, в отличие от легкомысленных девиц, ее стоимость гораздо больше.

– Выходи, не съем, – прозвучал из-за двери мужской голос.

Алена так и вздрогнула. Мужчина! Наверняка оборотень! А что если альфа решил ею поделиться? От такого всего можно ждать…

– Быстрее, Алена Тимофеевна, – ехидно отметил голос. – Завтрак стынет, а время не резиновое. Мне тебя еще по магазинам таскать.

Вот черт. Не выйдет сама, так силой выведут. Набрав в грудь побольше воздуха, она толкнула дверь. И тут же напоролась на лучезарную американскую улыбку.

– Привет, Алена, – подмигнул улыбчивый… мужчина? Юноша? Но, определенно, человек. Самый обычный. По моложавому лицу так сразу и не сказать – сколько ему лет. – Я Михей. Но для тебя – Мих. Охранник, нянька и жилетка в одном флаконе. Налетай, пока не остыло. Проверял – не отравлено.

Алена поежилась. Этот Михей выглядел подозрительно добродушно. Светлые волосы в хвостике, на лице застывшая ухмылка, карие глаза совершенно равнодушные, а сам – бугай бугаем.

– Спасибо, – выдавила из себя, поглядывая то на мужчину, то на столик.

– Алена, давай так, – еще шире улыбнулся Михей. – Понимаю, ты привыкла к ресторанам , но у босса кухня не хуже поверь. Господин Лемман ерунды своим гостям не предлагает.

Алена так на стул и упала. Лемман! Тот самый альфа, купивший завод! И плевать, что она всю ночь прокувыркалась с оборотнем, даже не зная его имени. Лучше бы и дальше не знала! Шанс сбежать резко устремился к нулю.

– Нет, я… спасибо… Сейчас, – схватившись за стакан сока, осушила залпом, а вкуса и не разобрала.

Варг Лемман! Господи, как же это случиться могло? И почему оборотень словно знал, где искать? Сдал кто-то?

Но нет, кроме матери и брата, некому… Мама уже не скажет – умерла, а брат – он тем более не сдаст. Или отчим все же прознал? Он ведь до последнего с мамой был, в больницу ездил. А она уже совсем не в себе была после инсульта! Тимоха говорил, что и его не узнала. Мало ли, выдала секрет юности. И как дома рожала, и как сама ребенку анализ сделала, умудрившись достать все нужные реагенты.

Незаконно это, штрафы за домашние роды и тогда были огромными, а теперь и вовсе до небес, но страх матери родить омегу был сильнее, а если чего-то сильно боишься, то оно как магнитом притягивается. Вот Алена боялась напороться на оборотня. А в итоге встряла по самое не могу.

Схватившись за кувшин, она чуть не расплескала сок на белоснежную скатерть.

Михей молчал. Изображал или действительно был равнодушен. Поглядывал в окно, выстукивал пальцами какой-то свой ритм, а на лице безмятежность, будто он каждый день омег видит и обхаживать их для него – рутина.

Может, и хорошо. По крайней мере, Алена не ощущала дискомфорта рядом с этим огромным и безразличным к ее судьбе мужчиной.

Он честно выполнял свою работу и не пытался проявить ни фальшивого участия, ни заинтересованности.

Вздохнув, Алена отставила стакан и посмотрела на прикрытое блестящим баранчиком блюдо. Запах умопомрачительный, а к горлу тошнота подкатывает. Зверушку решили побаловать деликатесами – заслужила.

– Спасибо, я… я не голодная.

– Уверена? – лениво осведомился Михей.

Алена кивнула. Если кусок съест – стошнит тут же.

– Как знаешь, – легко согласился Михей, – но предупреждаю, у врача бутерброд тебе никто не предложит.

– У врача? – икнула, опять хватаясь за стакан. Во рту стало сухо и горько.

– Ну да. Или ты думала сюда аппарат УЗИ притащат, заодно с лабораторией? Не бледней так – спецы первоклассные. И по магазинам лучше сразу пройтись. Ну все, если есть не будешь – поехали. Господин Лемман вернется к вечеру и лучше бы нам все успеть.

***

– Пожалуйста, я все верну… У меня есть деньги!

Ублюдок ползал на коленях, пытаясь выторговать право на никчемную жизнь. Отшлифованная стилистами морда кривилась в гримасе страха и понимания неизбежности наказания.

Давно Варг охотился за этой мразью. Проверял снова и снова, чтобы убедится – нет никакой ошибки. Две приманки чуть не потерял, но в итоге вывел, как ему надо.

И можно было бы устроить развлечение, но тварь внутри еле шевелилась. Практически ноль реакции! На хрен тогда вся эта возня с ублюдком?!

Сухой щелчок спускового крючка – и мужик рухнул на бетон. Варг опустил пистолет. Одной паскудой на земле меньше, но удовлетворения от этого никакого!

Обойдя тело по кругу, схватил за шиворот и поволок к ближайшей шахте. И как ни старался, не мог избавиться от гадливого ощущения быстрее закончить и рвануть в особняк.

Девочка должна была вот-вот вернуться. Мих скинул на мобилу отчет о результатах УЗИ и первичного осмотра. Все в норме. У омеги оказалось отменное здоровье, за исключением расшатанных гормонов из-за приема препарата-дешевки.

Зверь недовольно рявкнул – уже сейчас требовал выводок щенков. Пять – не меньше. Варг недовольно стиснул зубы. Тварь не будет диктовать ему условия! Хватит двоих. А если учесть Яну – и этого много.

Подтащив тело к разъеденной временем площадке, Варг легко перебросил его через ограждение. Так-то лучше. Собаке – собачья смерть, а родственнички ублюдка тем более не станут плакать – займутся дележкой капиталов.

Варг осмотрел пустынный цех. Разруха, пыль, разбитые человеком и временем помещения. Заброшенная литейка идеально подходила для его кровавого хобби. Огромные площади, карьеры и даже озеро на территории. Когда-то этот завод кормил полгорода, но с развалом Союза пришел в упадок, а потом и вовсе загнулся. Иногда тут появлялись любители пощекотать нервы и бомжи, но теперь это частная собственность. Несколько оборотней патрулируют территорию, а для отвода глаз Варг открыл пункт приема металлолома. Впрочем, мог и не стараться. За двадцать лет свободы он успел обзавестись ворохом нужных знакомств.

– Приберитесь там, – кивнул оборотням на входе.

Волки тут же исчезли в темном проеме, а Варг пошел к машине. И ведь старался шаг сдержать, но тварь так и подзуживала сорваться на бег, ведь дома ждет сладкая добыча, и ее аромат пьянит до трясучки. Варг нарочно замедлился, и удар мигрени не заставил себя ждать. Пробил виски и пульсирующей волной перетек в затылок.

– Твою мать, – зашипел сквозь проступившие клыки.

Тварь не будет указывать ему, что делать! Тем более сейчас, когда вдруг подвалило проблем. Стая уже на ушах, гудит, словно улей. Пошли первые волнения, и пришлось организовать девочке охрану из людей. Мих на эту роль – первый кандидат. Хваткий, понятливый и рожу даже оборотню начистит.

Машина мягко заурчала, выбираясь из промзоны по раздолбанному асфальту. И вроде на газ не давил, а домчался до особняка за каких-то сорок минут.

– Босс, все в порядке, – отрапортовал Мих, поднимаясь с дивана, – прокатились без приключений, завтракала соком, от обеда отказалась, – и, подумав, добавил, – пробовал в кафе завести в торговом центре – ни в какую.

Ни в какую, значит?! Сам не понял, как на втором этаже оказался. Чуть дверь плечом не вынес и застыл, напоровшись на роскошную картину – омега щеголяла перед ним в одном бельишке!

Ойкнув, девочка отступила на шаг назад. А он зашел в комнату и аккуратно прикрыл за собой дверь. Щелкнул замок.

***

Алена пятилась к противоположной стене, а за ней по пятам осторожно крался хищник. Жег оранжевого-багровым взглядом, сводил с ума неторопливой осторожностью, в которой читался приговор.

Некуда бежать. И никто не придет на помощь, даже если она будет орать до сорванного голоса.

– М-м-мистер Лем-м-ман, – прозаикалась, едва ли соображая, что несет. – Вы-выйдите.

Оборотень хмыкнул. Как под дых ударил – весь воздух из легких испарился. Лопатки уперлись в обжигающе холодную стену, а палач приближался все так же медленно и неотвратимо.

Алена прикусила едва зажившие губы. Лемман ее использует. Даже до кровати не донесет – возьмет прямо тут. Подхватит на руки, вклинится между бедер и…

Внизу живота сладко дрогнуло. Алена чуть не вскрикнула от удивления и злости. Да что с ней такое?!

А оборотень навис сверху, упираясь локтем в считанных сантиметрах от ее головы. Такой огромный и опасный. Тело катило волной мучительного жара, а метка на шее заныла приятно и немного больно.

– Ты ничего не ела.

Хриплый баритон продрал по нервам стальным когтем, и Алена тяжело сглотнула. Пыталась кивнуть головой, но шею как заклинило. Так и таращилась на безупречно отглаженную рубашку – выше поднять глаза не могла.

За подбородок ухватили обжигающе-горячие пальцы. Мягко потянули вверх, вынуждая запрокинуть голову, и способность хоть как-то адекватно мыслить утонула в бездонном колодце взгляда. Господи, да у него зрачки на всю радужку! А вокруг тонкая огненная кайма.

Оборотень тихонько зарычал. Показались и исчезли острые клыки. Лемман подцепил пальцем лямку лифчика и потянул. А вместо ногтей – когти! Блестящие, черные.

Голова пошла кругом. Ну все, сейчас он точно ее…

– Через пять минут принесут обед, – зарычал так, что она вздрогнула. – И если ты не поешь как следует – накормлю лично, а потом устрою профилактическую беседу в постели. До потери сознания. Поняла?

Вместо «да» вышел невнятный писк. А через секунду оборотня уже не было в комнате – только дверь хлопнула.

Алена сползла по стене. Уткнулась в ладони и тихонько застонала, пытаясь унять дрожь. Она съест все-все, что ей принесут, пусть даже там будет дерьмо на тарелочке.

Только бы оборотень оставил ее в покое и больше никогда не заставлял испытывать… это. Страх напополам с предвкушением. Нет! Это слишком неправильно! И она найдет в себе силы не поддаваться на уловки оборотня.

Но предаваться самобичеванию ей пришлось недолго. Только успела халат накинуть – явился Михей с подносом.

– Обедать, уважаемая Алена, – сверкнул американской улыбкой. – Как поешь – собирайся. Мы уезжаем в Питер.

Глава 7

За окном мелькали дома города, некогда бывшего ее родным. Смешно. Семь лет назад бежала без оглядки, а вот теперь вернулась. Точнее – вернули. С меткой на шее, в брендовых шмотках и с разорванным в клочья сердцем.

Алена смотрела в окно и чуть не плакала. Как теперь подобраться к Тимохе? Она даже толком тот особняк обследовать не успела! Может, он был рядом, в двух

шагах? В подвале каком-нибудь… Избитый, голодный. Переживал за сестру, пока та под оборотнем стонала от удовольствия.

– Алена, – подал голос Михей, – мы сейчас к стоматологу заедем.

– Что? – переспросила, отлипая от окна.

– К стоматологу, говорю. Ты так зубами скрипишь, что мне слышно.

– Вам какая разница? – пробурчала, с неприязнью разглядывая белобрысый затылок.

Ведь мог ее отпустить! Просто открыть дверь, а дальше… дальше она бы, наверное, в лесу жить осталась. В норе. Денег нет, паспорта тоже, да и препарат…Бесполезен уже, сколько не коли.

Алена опять вздохнула. Пленница она, хоть и без наручников.

– Ты права, – как нарочно добил ее Мих, – мне дела никакого нет. Но ты вроде девка с мозгами. Да и с запросами у тебя порядок, не то что…

Мужчина осекся, а ей еще гаже стало. Ну а что хотела? Наверняка у Леммана целый гарем. И привезут ее в Питер как наложницу номер «сто какую-то-там», любимую. Но исключительно из-за запаха.

–… не то что другие, – неохотно закончил Мих, – так бери все, что взять можешь. Главное, боссу не перечь и делай, что скажет.

А что он сказать может? Только заставить ноги раздвинуть и ребенка заделать.

Не удержавшись, она тихонько положила руку на живот. Препарат работал как противозачаточное. Но все равно цикл гулял, как хотел. Возможно, уже сейчас она… Алена поежилась. Надо надеяться на лучшее. И постараться как можно меньше провоцировать альфу.

Озноб усилился. Пока не провоцировать получалось откровенно паршиво. Вчера думала альфа разложит ее во всех позах. Лемман смотрел так, что поджилки

тряслись… Это же надо было сглупить! Переодеться решила! В штаны попроще, ага… А в итоге практически голой оборотня встретила!

Хорошо, что хватила ума не надевать комплекты, которые ей в магазине белья сосватали. Разврат из кружев и ленточек! Думала, со стыда сгорит, пока вокруг нее продавщицы порхали стрекозами. Давилась предложенным чаем и мечтала исчезнуть. Казалось, у нее на лбу написано, для чего все эти тряпки.

И так паршивое настроение проломило дно и рухнуло в бездну.

Алена крепко зажмурилась и постаралась в который раз взять себя в руки. Нельзя отчаиваться. Что-нибудь придумает. И Михей кажется не таким злым, может, если надавить на жалость и попытаться расположить к себе, то у нее союзник появится?

Пока она обдумывала эту мысль, высотки сменились деревьями. Авто петляло из стороны в сторону и ,наконец, выбралось к… дачному поселку? Или что это?

– Тут живет Стая господина Леммана, – угадал ее мысли Михей. – Вернее, основная ее часть. Раньше на этом месте догнивала деревенька Тихое. Господин Лемман выкупил всю землю и кусок прилегающего к ней леса. Обустроил и подал прошение на создание Стаи. Ему быстро разрешили – много желающих оказалось.

Еще бы! Домики один к одному – компактные и до безобразия роскошные. Все облагорожено, чисто, зелено. За деревьями озеро сверкнуло с широким песчаным пляжем и причалом.

А Михей нарочно скорость сбавил – любуйся, какая красота. Вот только гулять здесь все равно никто не даст.

Но на всякий случай Алена осматривалась очень внимательно – запомнить дорогу не помешает.

Через некоторое время домики остались позади. Все, кроме одного.

Алена ждала громадных хоромин в три этажа минимум, но дом выглядел… сдержанно. Да, пожалуй, это самое точное определение. Два этажа, стены под сруб, большие окна и уютные террасы по бокам. И очень много деревьев, конечно. Даже сад есть. По крайней мере, так показалось.

Темные ворота мягко разъехались в стороны, едва машина приблизилась. А по бокам камеры… Ну да, Лемман вряд ли оставит такое жилище без присмотра.

Ловко зарулив в гараж, Михей обернулся и озарил салон блестящей, но бездушной улыбкой:

– Пойдем, Алена. Проведу тебя в комнату, а там сама располагайся. Господин Лемман дал указание тебя устроить.

Какая честь! В обморок бы не упасть. Но вместо того чтобы спорить, Алена поджала губы и кивнула. Комната так комната. Без разницы.

Михей отконвоировал ее на второй этаж. Но очень неторопливо – дал изучить новую клетку. И от старой она практически не отличалась. Все та же стерильная роскошь и полное отсутствие уюта. Словно Лемман взял модный каталог и натыкал пальцем в хитовые дизайнерские решения, не заботясь о душевной теплоте жилища.

– Музей какой-то,– пробормотала, рассматривая блестящий паркет и вазы в нишах.

Михей тихонько хмыкнул.

– Боюсь, господин Лемман далек от искусства, но поручил оформление профессионалам…

Оно и видно! Прямо как в морозильнике себя чувствуешь. Или нет – в чертогах Снежного Короля. Вернее – дьявола.

– …Прошу, – Михей распахнул дверь одной из комнат. – Осматривайся и располагайся. Если что нужно – я обычно в гараже или тире.

– Где?

– Тир, – терпеливо повторил Михей. – Там стреляют. На заднем дворе за оранжереей.

Тут еще и оранжерея есть?!

– Можно мне клубочек путеводный? – пробормотала, осматривая просторную и светлую спальню. Даже терраса имеется… Впрочем, не все ли равно?

Михей тихонько хохотнул. Впервые искренне, и вдруг осторожно коснулся плеча:

– Вот твой клубочек, – вложил ей в руки новенький мобильник. Алена не разбиралась, но явно из последних моделей. – Тут мой номер.

– И все? Один только номер?

– Один, – на полном серьезе подтвердил мужчина. – Господин Лемман выходит на связь сам. Ему звонить не нужно…

И не собиралась!

– …Он сейчас на важной встрече, – продолжил Михей, – неизвестно, когда вернется.

Лучше бы вообще не возвращался. Но чудес не бывает.

– Ясно, – подвела итог и прошла в комнату – прямо к мягким креслам возле камина. – Я поняла. В гараже или тире.

За спиной угукнули, и дверь тихонько закрылась. Но замок так и не щелкнул. Хотя куда ей тут бежать? Из самого центра Стаи, да еще с появившимся запахом омеги… Схватят и разложат под первым же кустом… Без особой надежды, она набрала номер Тима. Абонент не абонент. Ну, конечно.

Алена тяжело опустилась в кресло и повесила голову. Толстая коса рухнула на грудь, и пальцы бездумно пробежались по гладкому плетению. Надо было обрезать… Подстричься под мальчика и топать к любой овощной базе, чтобы работать там за копейки. Тогда бы ею точно никто не заинтересовался. Да, невыносимая, но это была бы ее жизнь!

Задумавшись, Алена не сразу среагировала на шум открывшейся двери.

А когда обернулась, то так и застыла с открытым ртом – на пороге вместо Михея стояла девочка-подросток. Волчица в ультра-ярком сиреневом платье и кучей браслетов, фенечек, резинок… до самых локтей!

Девочка фыркнула, нарочно показывая клыки. Медленно оглядела с ног до головы и выдала:

– Ты, что ли, новая постилка папаши?..

Папаши?!

Алена тяжело сглотнула. У Варга есть дочь?! И… И жена наверное, тоже! Перед глазами замелькали мушки. Стало трудно дышать.

– …Вкус у него изгадился окончательно, – резюмировала малышка и бесшумно вышла из комнаты.

А Алена осталась сидеть, даже не дернулась и слова не сказала. О, господи… Она спала с женатым мужиком! Ну и что ей сейчас делать?!

Выход виделся только один – утопиться.

Глава 8

«Говори, сука!» – по ребрам прилетает удар такой силы, что кости хрустят.

И во рту солоно, из разбитых губ сочится кровавая слюна.

Но нет, не дождется ублюдок! Варг стискивает зубы. Ни слова, ни стона.

«Говори!» – еще удар.

А потом снова и снова. Сначала дубинка, потом кнут. Несколько точных взмахов – и кожа на спине в лоскуты. Но боли нет. Он давно не чувствует ничего, кроме испепеляющего желания убивать.

«Имя! – свист кнута и приказ звучат одновременно. – Имя, тварь! Кто помог?!»

Никто не помогал. Сам и охране шею свернул и ограждение обесточил, но Варг молчит.

Бесполезно дергает руками, пробуя вырваться из кандалов, пока его избивают до кровавых соплей.

Тварь внутри воем исходит – рвется на волю, и сейчас Варг дал бы ей свободу, но хренов ошейник бьет током, обрывая трансформацию.

Ничего, когда-нибудь он…

Удар по почкам прошивает такой болью, что искры из глаз. Ничего… когда-нибудь…

Тычок в шею. Кнут, шокер… Когда-нибудь…

Затхлый воздух камеры вдруг расцветает ароматом луговых цветов. Брызги крови на стене – как крупные ягоды земляники… Он успел их попробовать во время своего побега… Такие сладкие! А вонючее дыхание за спиной – пьянящий летний ветер. Он так нежно ерошил шерсть. Ласкал огромной теплой рукой от загривка до кончика хвоста, а лучи солнца топили вечную мерзлоту под сердцем…

Когда-ни…будь…

Где-то далеко лязгнула металлическая дверь. Плевать. Он уже почти там – на поляне, полной теплой земляники и солнца. Сознание путалось, раскалывалось на отдельные фрагменты и слова.

«Охренел?!.. Сто-о-ой… До смерти?! По-шел… во-о-он! Пи…»

Пип-пип-пип…

Варг распахнул глаза. Треснул по будильнику так, что тот сразу заткнулся, а сердце как ненормальное колотилось – било в ребра, как однажды били дубинки охранников.

Твою. Мать.

Провел всей ладонью по лицу, стирая пот и остатки кошмара. Давно так не накрывало. А все из-за омеги, чтоб ее! Варг рывком сел на постели. Повел плечами, а на коже до сих пор горели не то удары кнута, не то ощущение нежных коготков девчонки. И запах этот сумасшедший. Витает в воздухе солнечным призраком, дразнит зверя, и черта с два наделах сконцентрируешься, когда от одной мысли о новой игрушке в штанах ядерный взрыв.

Соскочив с постели, Варг пошел в душ. Ледяную воду на максимум врубил – такая температура давно в привычке, но ни холодные струи, ни растирания жесткой мочалкой не могли вытравить жажды мчаться в Питер и пропасть с омегой в постели на месяц или два.

Чертов запах!

Варг с силой впечатал кулак в стену и тряхнул головой, отгоняя наваждения. Знал бы заранее – связываться не стал! Просто оставил девчонку в покое – пусть живет, как хочет, а сам…

Перед глазами мелькнуло тело ублюдка, которого он в шахту сбросил. Сам бы и дальше находил жертв на откуп твари. Сотрудничество было простым и понятным – вбитое в подкорку желание убивать требовало выхода, и Варг его нашел. Приемлемый для человеческого «я». Но девчонка похерила все планы!

Теперь зверюга переключилась на нее!

А Варг нарочно приказал омегу в Стаю отправить. А сам планировал мозги проветрить, а заодно с организаторами Аукциона разобраться.

Еще вчера на мобильник сообщение упало. Список дуэлянтов красным пестрил, а под ним сумма семизначная – штраф за то, что общее себе присвоил.

Плевать. Денег у него хватало, но встретиться с верхушкой все равно надо. И самых говорливых за горло подержать.

Варг прошел обратно в комнату. Просторная, чистая… А перед глазами серой мутью дрожит образ ненавистной клетки. Тесного вонючего закутка, в котором он провел десять лет!

И все равно сбежал – вторая попытка оказалась удачной.

Мобильник на столе опять заголосил. И эту мелодию Варг на зубок знал.

– Твою мать, – зарычал, разглядывая имя звонившего. – Слушаю.

Голос ровный, как обычно – от раздражения хреновой ночью ничего не осталось, но Данте не проведешь:

– Привет, Варг. Плохо спалось?

– Иди в задницу.

На том конце провода глухо рассмеялись:

– Уже там. Можно у тебя перекантоваться пару тройку дней?

– Нет.

Ответ сорвался быстрее, чем успел себя окоротить. Пустить такое же чудовище, как он, к Алене?! Никогда. За себя Варг мог ручаться, но Данте… в его

белобрысой башке тараканы хлеще будут.

– Нет, – повторил, сжимая мобильник. – Я найду тебе нормальное логово, но в Стаю не суйся.

Данте замолк. Нехорошо так, многообещающе.

– Понял. Перезвони, как дело решишь. Неделя на все про все.

И сбросил вызов.

А Варг от души выматерился. Никаких дел больше. Сегодня же возвращается в Питер. Тем более разборки с верхушкой Аукциона все равно состоятся там.

***

Первый день на новом месте Алена запомнила плохо. Точнее – не запомнила совсем. Дотащила себя до кровати, упала ничком в золотисто-медовый ворох подушек и… выключилась.

Сознание расщедрилось на передышку, подарив сон без сновидений, но платой стало пробуждение среди ночи. Из комнаты выйти побоялась, так и лежала до самого утра.

Ну а потом… Потом ничего не было. Завтрак Михей принес, спросил, не нужно ли чего, разрешил погулять, но предупредил дальше забора не соваться.

Алена гулять не стала. Пытаясь отвлечь себя от гнетущих мыслей, принялась за чтение, но текст словно плыл мимо. Память беспощадно подкидывал ей картинки ночи с оборотнем, и от стыда хотелось раствориться в воздухе. Как она могла… да ещё и с женатым!

Потом опять Михей с едой и опять попытка вытащить ее из золотой клетки, но гулять все равно не хотелось.

Алена вздохнула и закрыла книжку. Второй день близился к завершению. Дом стоял на возвышенности, и виды открывались изумительные, а на сердце до того

тошно – хоть в петлю лезь.

Может, все-таки зря сидит в добровольном заключении? Осмотреться надо, обстановку разведать… А страшно, до трясущихся поджилок! Вот сейчас как встретит жену или дочь Леммана… И все, порвут омегу на лоскуты. Кому же охота бок о бок с соперницей жить?

Ее невеселые мысли прервал, традиционно, Михей со своей американской улыбкой:

– Салют, принцесса, ужин готов! Все читаешь?

Не интересно ему, спрашивает лишь для вежливости, но за два дня молчания Алена готова была с отражением беседы вести.

– Да, Цвейг… Красивые у него новеллы.

– Не читал, – равнодушно отозвался мужчина, расставляя на столе еду. – Вся эта, – покрутил рукой в воздухе, – литературная кухня не по мне. Я из рогаток стрелял. Очень удачно.

Ну конечно! Лемман бы за красивые глаза себе в охрану не взял и к омеге не приставил!

– Прям-таки удачно, – пробормотала, стараясь угадать, что под крышкой в этот раз.

Кормили ее, конечно, на убой. Мраморная говядина, рагу, нежное рыбное филе, салаты самые разные и всегда вкусный десерт. Наверняка оборотень любил девушек объемнее, вот и пытался нагнать омеге вес.

– В монету на спор десять из десяти попадал, – отозвался Михей. – Ешь, красавица. Я пока в гараж.

И ушел.

А она осталась один на один мясным рулетом и отсутствием аппетита.

Нет, не выдержит больше! Через силу запихнув в себя несколько кусочков, Алена встала и решительно схватилась за тарелку. Хоть на кухню отнесет!

Если вообще сумеет ее найти… По крайней мере, это удачный предлог разведать обстановку.

За порог выходила, как будто по минному полю решила прогуляться – с оглядкой и осторожничая. Вроде бы тихо… Вазы по своим местам стоят, картины на стене, паркет сияет – ни одной пылинки! Все чистенько, светленько, стерильненько…

– Куда намылилась? – рявкнули за спиной.

Алена чуть поднос не выронила.

– Ты чего крадешься?! – шикнула на появившуюся из-за спины волчицу. Ту самую девочку – дочь Леммана. – Боже… – пробормотала, поправляя стакан на подносе.

Если бы не прежний опыт официанткой – не удержала бы.

Девочка оскалила клыки, и Алена поежилась – так маленькая волчица ещё больше походила на Варга. Те же аристократически правильные черты, высокий разлет скул, тонкий нос и смоляные волосы, рваными прядями спадавшие на лоб. Только глаза не оранжевые, а голубые с желтыми прожилками. Как у обычных оборотней.

– Че пялишься? Сходство ищешь? – вздернула подбородок девочка. – Похожи, ага!

Алена незаметно вздохнула – волчица искала повод для нападения. Пока только словестного, но разве это важно? Ребенок имел право ненавидеть невесть откуда взявшуюся помеху. То есть омегу. Даже истинные пары разбегались, если между ними вклинивалась такое препятствие.

– Очень похожи, – согласилась тихо и попыталась уйти.

Но девочка бросилась вперёд, отзеркаливая ее движение.

Шаг в другую строну, и волчица опять перегородила дорогу. На вызывающе-подкрашенных губах мелькнула издевательская улыбка.

– Пусти, пожалуйста, – снова попыталась обойти.

– А то что?

Да ничего. Что она может сделать дочери Леммана?

Алена спокойно развернулась, но не успела сделать шаг, как из-под руки вынырнула девочка и плечом сшибла поднос.

Фарфоровые тарелки полетели на пол. Алена с ужасом смотрела на изгвазданный пол, а волчица нарочно наступила ногой на осколки, размазывая пятна ещё больше.

– Нет! – Алена бросилась поднимать остатки. – Ты что?!

Девочка не ответила. Потянула вдруг носом и рванула прочь – только юбка черная мелькнула.

Да и пусть бежит! Куда больше Алёну волновали брызги соуса вперемешку с осколками. Ее прибьют! Натыкают носом, как нашкодившую псину, а потом… потом, наверное, сообщат альфе! Вдоль позвоночника продал озноб и перед глазами потемнело. Острый край осколка впился кожу, но Алена не остановилась. Надо собрать. Быстрее!

– Оставь.

Сердце сделало кульбит и рухнуло на дно желудка. Никто альфе докладывать не будет… Он и сам посмотрит.

Глава 9

Мелкая пронырливая…. Варг сжал кулаки, затыкая взявшую разгон тварь. Зверь бесился под кожей, требуя схватить виновницу за шкирку и как следует встряхнуть.

Яна!

Успела отметиться! Приказывал ведь не совать нос, но девчонка плевать хотела. Устроить бы разнос прямо сейчас, но…

Варг посмотрел на сидевшую в ногах омегу, и зверь тут же потерял к волчице интерес.

Девочка на коленях смотрелась чертовски соблазнительно! Губы прикушены, на щеках румянец, а нежная лазурь глаз потемнела от испуга.

Проклятье!

Это слишком большое искушение… И какого хрена он должен себе в нем отказывать?!

– Встань.

Омега подскочила на ноги и бочком попятилась к стене.

– Стоп.

Девочка замерла как вкопанная. Прижала руки к груди, а между крепко стиснутых кулачков кровь сочится… Тварь взвыла так, что Варг чуть не повторил – только зубы успел стиснуть.

Схватил малышку под локоть и в два счета очутился в комнате. Щелкнул замок. Девочка что-то пискнула и попыталась удрать, но вместо этого очутилась на кровати.

– Нет! – задергала рукой, пытаясь выдернуть запястье.

А он аккуратно так надавил на нужную точку, чтобы пальцы разжала. Девочка охнула, но не от боли. А Варг выругался уже в голос. Вся ладонь в крови!

– Ее работа?! – зарычал, вытаскивая из кармана платок и промакивая рану.

– Кто… Нет! Нет, я сама!

Ложь. Варг взглянул на омегу, а та глаза в пол уперла.

– Не наказывайте ее, – пробормотала, пытаясь отодвинуться дальше. – Она… нечаянно.

Хрень собачья. Когда Яна появлялась в этом доме, то планомерно изводила всех, до кого могла дотянуться. В следующий раз точно оставит девчонку в пансионате на весь год. Не хватало, чтобы она лезла в его дела с омегой.

– С Яной я разберусь сам…

Алена вздрогнула. Глянула на него жалобно, приоткрыла рот, но Варг выслушивать не стал – никаких поблажек!

– …А теперь по порядку, что она тебе наплела?

– Н-ничего, – прошептала омега.

Опять лжет. Выгораживает незнакомую ей девицу, но не из-за страха… Даже тварь поутихла, пытаясь разобрать эмоции омеги. Корысть? Желание подобраться ближе? Просто глупость?

Варг искал на дне лазурно-зеленых глаз понятные ему ответы и не находил ни одного! И это чертовские сильно ему не нравилось.

– Отвечай, – повторил с нажимом, но девочка отрицательно завертела головой.

Упрямая!

Да к черту, у него есть другие способы добиться нужных ответов.

Варг отшвырнул испачканный платок в сторону и слегка прикусил тонкий пальчик, смакуя выступившую капельку крови. Сладко! Девочка охнула. Дернулась назад, но он был быстрее.

В одно движение опрокинул омегу на кровать и расправился с галстуком. Еще секунда – и малышка бьется в крепких путах, надежно прикрученная к изголовью.

– Продолжим разговор, – пробежался по пуговицам рубашки, избавляясь от нее.

Девочка охнула. Опять стрельнула глазами по шрамам на его руках и с удвоенной силой попыталась освободить запястья.

– Нам не о чем говорить! – пропищала, пытаясь избежать прикосновений, но тщетно!

Ткань под когтями зверя расползлась на две половинки, обнажая молочную кожу и скромное белье.

Варг прищурился, внимательно осматривая омегу.

Велел же проследить, чтобы купила нормальное, а не этот детский сад! Ладно, после магазинов переодеться не успела, но теперь весь шкаф шмотьем забит, а она в скромность играет.

– Нет!

Крик омеги и треск испорченного когтями лифчика прозвучали одновременно. Тварь удовлетворенно заворчала, а он уже человеческими пальцами сжал нежно розовые вершинки, медленной лаской возбуждая и подготавливая девочку.

Потому что первой ночи хватило, чтобы изучить особенности ее тела. Заметить и взять на вооружение все, даже самые крохотные слабости, и использовать их против омеги.

Варг пощипывал и сжимал в пальцах тугие вершинки. Любовался упрямо прикушенными губами и напряженным личиком. Алена так забавно пыталась сопротивляться, но результат не заставил себя ждать. Дыхание малышки изменилось, и зрачок стал шире, выдавая подступавшее возбуждение. Отлично! Потому что он тоже на грани, и единственным желанием, кипевшим в крови, было послать к черту осторожность и повторить их первую ночь, а потом еще и еще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mun_emi/v-plenu-al-fy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити